

Ольга
Романовская

Невеста
по проклятию

Ольга Романовская

Невеста по проклятию

«Ольга Романовская»

2021

Романовская О. В.

Невеста по проклятию / О. В. Романовская — «Ольга Романовская», 2021

Зимний бал – самое ожидаемое событие в Благородной школе, ведь там можно встретить богатого жениха. Кристина и встретила, хотя выходить замуж совсем не собиралась. Да и кто польстится на бесприданницу с сомнительным происхождением! Арман Рувель тоже не планировал сочетаться узами брака с Кристиной. Она ему, герцогу и мракоходцу, не пара. Только вот Кристина уже нашла проклятое кольцо, и обратной дороги для обоих нет.

© Романовская О. В., 2021

© Ольга Романовская, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	37
Глава 8	42
Глава 9	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Ольга Романовская

Невеста по проклятию

Глава 1

– Тишина!

Напрасно преподавательница пыталась призвать к порядку взбудораженных грандиозной новостью учениц последнего, шестого, года обучения. Словно зеленые (в прямом и переносном смысле, по цвету фартуков) первогодницы, они смеялись, шушукались, обсуждая грядущий ежегодный зимний бал, и не обращали внимания на раскрасневшуюся от возмущения госпожу Закир. Еще бы, ведь нынешний бал особенный! Поговаривали, будто впервые за всю историю Благородной школы святой Епифании в нем примут участие не местные молодые люди, а студенты Академии магического познания. Делалось это не в благотворительных целях: король заботился о продолжении лучших родов империи. К сожалению, в последнее время участились мезальянсы, и подобными балами надеялись исправить ситуацию.

– Тишина!

Госпожа Закир аж побагровела от напряжения. Промокнув носовым платком завитые колечки волос на лбу, она несколько раз ударила указкой по столу.

– Ни один благородный пэр не взглянет на столь невоспитанные и необразованные создания! Анхелика, можешь назвать мне третью форму глагола «presco»?

Анхелика обреченно поднялась со своего места и, сложив руки на синем переднике, с видом бедной овечки уставилась на преподавательницу. Кристина хихикнула, прикрыв рот ладошкой. Две овцы в одном классе! Как и госпожа Закир, Анхелика завивала светлые волосы мелким бесом. А еще она была непроходимо тупой. Ее отец, граф Отрин, ежегодно делал щедрые пожертвования, чтобы младшая дочь с треском не вылетела из школы. Старшие сестры Анхелики блистали, а на ней природа отдохнула.

– Presci? – неуверенно предположила «овечка».

Тут уж не только Кристина, но и остальные дружно прыснули.

– А? Что такое?

Анхелика недоуменно уставилась на соседок. Те продолжали фыркать, тогда как лицо преподавательницы цветом слилось с бордовым классным журналом на столе.

– Где вы набрались такой пошлости! – накинулась она на несчастную ученицу и, заломив руки, патетично посетовала: – Что я скажу госпоже директрисе, как объясню, почему благородные леди ругаются как извозчики?

Сжалившись над окончательно сконфузившейся Анхеликой, Кристина перегнулась через проход между партами и шепнула:

– Prescous. А то, другое слово...

Договорить она не успела, вздрогнув от окрика госпожи Закир:

– Кристиана Имирис, извольте встать!

Стукнула откидная крышка, и девушка покорно замерла перед вконец взбешенной преподавательницей древних языков. Остальные учащиеся притихли, сообразив, что сейчас разразится буря.

– Решили меня довести, да?

Указка ткнулась в подбородок Кристины. Она часто заморгала, испугавшись, что госпожа Закир ее ударит. Пусть в школе официально не практиковались физические наказания, к ученицам относились по-разному. К примеру, Анхелика всегда ограничивалась выговорами, а подобных Кристине могли отправить помогать на кухне. К сожалению, род Имирис не мог

похвастаться ничем, кроме славного прошлого. Девушка и вовсе относилась к его боковой ветви, а фамилию унаследовала от матери. Та спустя год после рождения дочери вышла замуж за собственного управляющего – отца девушки. Словом, поводов любить Кристину у преподавателей не было, и она старалась компенсировать сомнительное происхождение учебой. Получалось с переменным успехом.

– Вам известно, – продолжала брызгать ядом госпожа Закир, – что подсказки запрещены, а на занятиях положено соблюдать тишину? Над кем вы смеялись? Надо мной? Не думайте, барышня, будто я ничего не вижу! Или вы считаете себя достаточно взрослой, чтобы дерзить преподавателям?

– Что вы, я не дерзила! – робко возразила Кристина.

Она понимала, что угодила под горячую руку. Требовалось кого-то наказать за сорванное занятие, и преподавательница выбрала идеальную жертву. За спиной Кристины нет ни могущественного отца, ни огромного состояния. Она училась здесь на стипендию, учрежденную попечительским советом для способных представительниц обедневших родов. Родители соискательниц подавали в школу заявки, их тщательно сортировали по различным параметрам, и пять счастливиц примеряли зеленые фартуки.

– То есть я, по-вашему, вру?

Госпожа Закир с такой силой ударила указкой по парте, что та сломалась.

– Ну вот, все из-за вас! – в сердцах выкрикнула она. – Вы наказаны, Имирис, зайдете к госпоже Мертье после занятий.

В классе воцарилась гробовая тишина. Положим, Кристина не была всеобщей любимцей, в первые годы обучения ее и вовсе нещадно травили, называли бродяжкой, но выволочка от директрисы – это слишком сурово! Анук Мертье боялись до дрожи в коленках. Не только ученицы, но и их родители, сплошь бароны, графы, иногда даже герцоги, предпочитали не ссориться с потомственной ведьмой.

Плечи Кристины поникли. Внутри все оборвалось. А ведь меньше года оставалось до выпуска!.. В ее положении диплом Благородной школы святой Епифании – пропуск в жизнь. С ним появлялись шансы найти достойного спутника жизни или продолжить образование, получить степень соискателя кандидата наук, а с ней и место преподавателя, то есть постоянный доход и обеспеченную старость. Даже мать Кристины не считалась завидной невестой, а уж она сама... Не становиться же лавочницей!

– Можете садиться.

По губам госпожи Закир скользнула довольная улыбка. Она выпустила пар, отомстила за унижение.

Кристина медленно опустилась на место и невидящим взором уставилась в учебник. Девушка досадовала на собственную глупость. Могла ведь промолчать! Не следовало забывать, кто она, и кто они, ее одноклассницы. Кристина все пять с половиной лет помнила, а тут на минутку забыла, за что и поплатилась.

– Не переживай, – рука Бернадет Изавель осторожно коснулась ладони подруги под партой, – вдруг старая ведьма просто накричит и отпустит?

Бернадет тоже училась на стипендию, наверное, поэтому они быстро нашли общий язык, хотя казались полными противоположностями друг друга. Кристина пошла в мать – истинную северянку. Бледная, с легким внутренним сиянием кожи, голубые глаза, русые волосы. Хрупкая, так и не успевшая к своим двадцати годам в полной мере округлиться, приобрести женскую манкость. Несмотря на болезненную внешность, она отличалась отменным здоровьем. Еще бы, ведь ее предки владели магией льда! Бернадет была девушкой другого толка. Смуглая, темноволосая и темноглазая, невысокая, она к пятнадцати годам обзавелась необходимыми формами и теперь лишь наращивала объемы. В наследство от прабабки Бернадет достался слабенький дар прорицательницы. Она изредка гадала, но ее предсказания сбывались с той

же частотой, что и народные приметы. В школу ее устроила тетка, мечтавшая скорее сбыть с рук осиротевшую племянницу. Бернадет не имела ничего против замужества и считала дни до выпуска. Учебу она ненавидела, но, чтобы не прогневать тетку, кое-как умудрялась каждый год заработать удовлетворительный пропускной балл.

– Разговоры! – взвизгнула госпожа Закир.

Бернадет испуганно подпрыгнула и принялась беззвучно зубрить злосчастные шесть форм глагола «presco». Анхелика с горем пополам осилила только две, скоро преподавательница станет мучить новую жертву. Старая гримза! Уж ей-то не грозили танцы! И богатые, и бедные обладательницы синих фартуков выпускного класса дружно сходились на том, что привлечь кавалеров госпоже Закир не помогло бы все золото драконов. Некрасивая, иссушенная годами, с волосатой бородавкой над губой, она ненавидела учениц за красоту и молодость. Шептались, будто в свое время отчаявшаяся старая дева прибегла к привороту, но даже он не сработал, потенциальный жених, прозрев, утопился. Кристина полагала, это злая выдумка, но все же доля правды в ней была.

Остаток урока пролетел быстро. Стоило стихнуть дребезжащему звуку колокольчика, как госпожа Закир с гаденькой улыбкой напомнила Кристине о наказании. Она лично проводила провинившуюся ученицу до кабинета директрисы: не иначе боялась, что девушка сбежит. Усадив Кристину на жесткий стул в приемной, где вечно пахло спитым чаем и табаком, преподавательница постучалась в дверь с лаконичной табличкой «Директор» и вошла. Ждать приглашения на казнь пришлось недолго. Госпожа Закир практически сразу вернулась и поманила ученицу. После быстро удалилась, будто она ни при чем.

В кабинете витал запах трубочного табака. Казалось, им пропиталась даже мебель – сплошь антикварная, пережившая не одного владельца.

Кристина замерла в центре выцветшего ковра. Она боялась поднять голову на директрису.

Анук Мертье восседала за столом между кипой бумаг и клеткой с канарейкой. В зубах она держала неизменную трубку с янтарным мундштуком. Поговаривали, будто он заговоренный, излечивал владелицу от различных болезней. Анук было глубоко за пятьдесят, однако для своего возраста она выглядела чрезвычайно бодро, даже волосы не успели полностью поседеть. Идеальный пучок, аккуратный макияж, темно-синее платье с кружевной отделкой – ведьма за собой следила. При желании она могла бы снова выйти замуж, но осталась верна памяти покойного супруга, чей портрет неизменно держала на столе.

– Итак?

Тонкие длинные пальцы хрустнули, привлекая внимание Кристины. Однако девушка продолжала молчать и изучать рисунок ковра: ромбы и полосы.

– Мне доложили о вашем непростительном поведении, – выпустив изо рта колечко дыма, продолжила директриса. – Берете пример с соседок по пансиону? Напрасно, Имирис! Вы им не равня, вам надлежит умерить гордыню.

Кристина прикусила губу. Сколько еще раз госпожа Мертье повторит, что она никто?

– Наша школа славится безупречной репутацией. Вы хотите ее испортить?

– Нет, мадам.

Девушка осмелилась поднять голову и встретилась с пронзительными зелеными глазами директрисы. По спине стекла капелька пота. Взгляд госпожи Мертье гипнотизировал, медленно, но неизменно подчинял своей воле. Никому из ее подопечных не достичь подобного мастерства! Чего уж скрывать, школа – лишь мануфактура невест для аристократии. Их обтесывали, давали знания, которые позволили бы поддержать беседу на любую тему, при случае блеснуть под одобрительные аплодисменты гостей, но не более.

– Вы совершили сразу несколько непростительных поступков, Имирис. – Отложив трубку, госпожа Мертье начала загибать пальцы. – Подстрекали к нарушению дисциплины,

сорвали занятие, высмеивали преподавателя, открыто выказали неуважение к нему. Я могла бы немедленно отчислить вас, сэкономив деньги попечителей, но я дам вам шанс исправиться.

– Благодарю, мадам, – пробормотала Кристина, радуясь, что легко отделалась.

Однако директриса приберегла самое важное под конец:

– Разумеется, вы понесете строгое наказание. Ваше присутствие на балу тоже пока под вопросом.

На глаза Кристины навернулись слезы. Она не могла лишиться ее самого яркого события в жизни! За стенами школы у девушки не было шансов окунуться в круговорот веселья. Либо учительница, либо супруга мелкопоместного дворянина без титула – вот ее удел. Кристина сделает все, чтобы попасть на бал, если надо, упадет перед директрисой на колени.

– Прошу вас, мадам! – Девушка молитвенно простерла руки. – Только не бал! Я готова публично извиниться перед госпожой Закир, смиренно приму любое наказание!

Старая ведьма безмолвствовала. Когда огонек надежды в душе Кристины окончательно погас, она внезапно смиростивилась:

– У меня доброе сердце, Имирис, но больше не испытывайте моего терпения. Разумеется, вы извинитесь, а прямо сейчас заступите в ведение господина Олажа. Помнится, он собирался перебрать и выбросить хлам с чердака, этим и займетесь. Физический труд полезен, лучше любых нотаций лечит душу.

Могло быть и хуже, хотя директриса умолчала об еще одном испытании – насмешках остальных учениц. Сложно десяток раз проскользнуть мимо них с мешком мусора незамеченной. И еще горше наблюдать сверху за тем, как сокурсницы гуляют, играют в снежки или, разбурьянные, возвращаются с покупками – правила позволяли ученицам старших классов отлучаться в город. Сама Кристина этим правом пользовалась редко. Для развлечений требовались деньги, а выплачиваемых карманных школьных денег едва хватало на карамельные «петушки» и чашку кофе. Радовало, что необходимым минимумом одежды ее обеспечивали. Кастелянша вскользь обмолвилась, что и бальное платье для нее найдется. Не новое, перешитое после другой стипендиатки, но все лучше, чем ничего.

На чердак вела узкая лесенка в конце коридора последнего этажа, занятого девичьими спальнями. Кристина сбилась со счета, сколько раз спускалась и поднималась по ступеням. Чердак оказался жутко пыльным и захламленным, словно с момента открытия школы туда не ступала нога человека. Чего там только не было! Смахивая паутину, девушка натыкалась на старые учебники, различную ветошь и даже птичьи гнезда. Последние вызывали только вопросы. Все это Кристина терпеливо сортировала. Большая часть отправлялась в мешок на выброс, но что-то обретало вторую жизнь.

Зимой темно рано, работать приходилось при свете свечи. Вдобавок следить, чтобы огонь ничего не подпалил.

После обеда к подруге заглянула Бернадет. Она раздобыла сбитень и пирожки с мясом и вызвалась помочь с уборкой.

– Ну и холод! – Бернадет подышала на пальцы и отхлебнула из кружки. – Будто на улице!

– Хотя бы снега нет, – усмехнулась Кристина.

В остальном подруга права, ветра продували неотапливаемый чердак насквозь.

– Смеются?

Кто именно, уточнять не требовалось.

– Да так... Некоторые жалеют. Я твоё платье видела, – сменила тему Бернадет и, разломив, протянула Кристине половину пирожка. – Симпатичное. Представляешь, там кружево! А у меня только лента...

Как и подруга, она могла рассчитывать только на милость попечителей или довольствоваться будничным серым платьем. Тетка четко дала понять, что не даст Бернадет ни монетки.

– А тебе не влетит? – забеспокоилась Кристина и прислушалась.

Подруга рисковала стать очередной жертвой гнева директрисы.

– Нет, они до ночи ушли. Ну, Олаж и Брунгильда.

Бернадет имела в виду завхоза и кастеляншу. Ученицы знали об их романе, за глаза прозвали «крахмальной парочкой».

– Словом, они сюда не сунутся, а без меня ты до понедельника провозишься, – подытожила Бернадет.

Кристина кивнула. Ей тоже хотелось вырваться за пределы школы, в единственный выходной вдохнуть свежего морозного воздуха, уловить едва заметную вибрацию дара. А еще полюбоваться яркими вывесками и витринами лавок. По случаю Новолетия хозяева ежегодно соревновались друг с другом. Не просто так – за самое лучшее оформление в муниципалитете вручали приз. В прошлом году его дали за пышущего паром дракона. Кристина прыгала и радовалась как ребенок, когда приказчик заводил механизм, и чудовище приходило в движение. Вращались выполненные из стекла глаза, открывалась пасть, хлопали крылья. Праздник в среду, завтра последний шанс взглянуть на новые поделки, ведь уже в четверг их начнут разбирать.

Перекусив, девушки принялись за работу. В четыре руки все получалось быстрее, Кристина и не заметила, как чердак из свалки превратился в обжитое место. Оставалось обследовать только самый дальний угол, заваленный сломанной мебелью. По понятным причинам таскать ее вниз не требовалось, этим займется завхоз.

Оттащив в сторону очередной стул без ножки, Кристиана с удивлением уставилась на серебряную шкатулку. Как она здесь оказалась? Немного потускнела, но это не повод выбросить дорогую вещь. Скорее всего, девушка обнаружила чей-то тайник. Она долго колебалась, заглядывать ли внутрь, но любопытство победило. Ничего дурного не случится, если Кристина просто посмотрит и положит шкатулку на место.

Вещица оказалась тяжелой, девушка не смогла удержать ее навесу, пришлось поставить на пол. Кристина с трепетом провела пальцем по выгравированному на крышке узору. В полутьме его плохо видно, но похоже на какого-то зверя. Так и есть, волк. Ни на что не надеясь, девушка потянула за язычок замка и ахнула: шкатулка распахнулась. Внутри оказался холщовый мешочек. Прикусив губу, Кристина попыталась побороть искушение, но пальцы уже развязали тесьму. На ладонь упало кольцо. Посветив себе, девушка испытала легкое разочарование. Может, когда-то в шкатулке и хранились сокровища, но их давно нашли, а взамен, будто издеваясь, положили простенькое железное кольцо-ободок. Кристина примерила его и охнула, когда металл сжался, приняв размер ее пальца. Запаниковав, девушка попыталась снять кольцо. Куда там, оно словно приросло к коже!

– Крис, – встревоженно окликнула подругу Бернадет, – с тобой все в порядке?

– Да, – соврала девушка, – просто ударилась.

Кристина торопливо захлопнула шкатулку и вернула на место. Она не хотела, чтобы даже Бернадет узнала о ее неблаговидном поступке. В пору порадоваться, что в школе сэкономили на свечах, кольцо не бросится в глаза. Девушка проскользнет в уборную, намылит палец, снимет железный ободок, а затем вернет в шкатулку.

Глава 2

Снег!

Прижавшись лбом к стеклу, Кристина восхищенно следила за полетом снежинок. Пока она спала, успело наместить сугробы, но к утру метель отступила, лениво выписывая спирали искрящимися кристаллами льда.

– Ты его чувствуешь?

Вздвогнув, Кристина обернулась к Адели. Она успела забыть, что не одна, сидит на подоконнике общей спальни. Учениц селили по трое в комнате без учета титулов. Традиция восходила к давним временам, когда неравенство в дворянское среде еще не было столь острым. Не раз и не два родители обращались к попечительскому совету с просьбой отказаться от сомнительного общежития, но Анук Мертые не желала ничего менять. Мол, старое – равно проверенное временем, то есть лучшее.

Кристина задумчиво коснулась ладонью стекла. Прикрыв глаза, она мысленно потянулась к снегу за окном. Под пальцами расцвели морозные узоры.

– Ух ты! – словно ребенок, округлила глаза Адель.

Из всех именитых учениц, пожалуй, только она относилась к Кристине без предубеждения. А ведь за спиной Адель богатое приданое... и разбитые надежды отца. Как и любой мужчина, он жаждал рождения наследника, с особой тщательностью подбирал супругу. Графу Сопрено удалось найти такую же, как он, порталыщицу, но заветного сына она не родила. Графиня умерла родами, произведя на свет Адель. Убитый горем Сопрено чуть не покончил жизнь самоубийством, твердил о наложенном проклятии. Его действительно нашли, вязкое, темное, пропитанное чужой завистью, только разве от этого легче? Погоревав, граф женился снова. Новой супруге повезло больше, она здравствовала до сих пор, однако исправно рожала девочек. Безо всякого проклятия, просто так. После третьей граф смирился и уделил внимание Адель. Увы, судьба и тут над ним посмеялась. Старшая дочь унаследовала от родителей дар, но вовсе не в том объеме, как требовалось. В остальном Адель была хороша, недаром много лет исполняла роль Создательницы миров в спектаклях по случаю наступления Бельтайна – праздника все побеждающей жизни. Предшествовавшая ему ночь, особенно предрассветные часы, чрезвычайно ценились магами. Но одновременно она же страшила, ведь открывшиеся энергетические потоки стирали грани между мирами.

– У меня дар слабый, – смущенно улыбнулась Кристина и нащарила ногами тапочки. Она скинула их, забравшись на подоконник. – Мама рассказывала, прадедуска мог превратить медведя в кусок льда, а предки и вовсе обрушивали на врагов лавины.

– Другие с вами не общаются? – Адель намекала на основную ветвь рода Имирис.

Кристина покачала головой. Между ними пропасть.

От некогда могущественного рода ледяных магов действительно почти никого не осталось. Магия растворилась в примеси обычной крови. Оставался всего один истинный Имирис, заседавший в Королевском совете. Кристина никогда его не видела, только слышала, что виконт Лайнер Имирис сохранил ледяную вязь на предплечье.

– Это несправедливо! – Адель заняла освободившееся теплое место на подоконнике и сладко потянулась, перекинув белокурую косу на другое плечо. – И твое наказание – тоже. Я собираюсь пойти к мадам и потребовать...

– Что ты, не надо! – в ужасе всплеснула руками Кристина.

Если Адель отправится искать справедливости, директриса отыграется на бесправных, выдумает еще какое-нибудь наказание.

– Я сама виновата, – покосившись на спящую Бренду, покачала головой Кристина. – Все взвинчены, на нервах перед балом, а тут я полезла подсказывать Анхелике... Ну накричала

бы на нее госпожа Закир, пристыдила, этим бы и обошлось. Все время забываю, что у меня нет денег и связей.

– Ничего удивительного, – пожала плечами Адель, – нас воспитывают в духе равенства. Зачем тогда одинаковые платья, передники, еда, если к одним относятся как к леди, а к другим – как к прислуге?

Кристина улыбнулась. Адель точно дочка графа? Она рассуждала как выпускница академии – известного оплота вольнодумства. Или забыла об истории рождения Кристины. Девушка догадывалась, мать не желала выходить замуж, появление дочери стало неожиданным последствием короткой интрижки. Сельская жизнь, скука, отсутствие достойных кавалеров... Однако упрямый влюбленный управляющий в итоге добился заветного «да». Кристина вспоминала отца с неизменной теплотой. Она понимала, почему мать обратила на него внимание: неглупый, симпатичный, рукастый. Жаль, семейная жизнь родителей не сложилась. Оно и понятно при такой разнице в происхождении. Хотя, положила руку на сердце, Натан Дис был на голову образованнее супруги. Именно он настоял на том, чтобы она подала заявку на бесплатное обучение дочери. Когда Кристина уезжала в школу, супруги давно спали в разных комнатах.

– Ой, что это?

Адель указала на руку собеседницы. Кристина побледнела и спрятала ладонь за спину. Кольцо! Вчера она так и не смогла его снять. Как девушка ни старалась, проклятая железка не желала соскальзывать.

– Кольцо? – не унималась Адель.

– Бернадет подарила, – соврала Кристина.

Нужно предупредить подругу, чтобы не вышло конфуза.

Адель сочувственно вздохнула и поспешила утешить:

– Ничего, на балу будет много мужчин, уверена, кто-нибудь из них сделает тебе подарок.

Кристина кисло улыбнулась. Вряд ли! На бал пригласили юных магов, элиту. Они приехали не флиртовать, а присматривать будущих невест. Чтобы привлечь их внимание, нужно обзавестись титулом или хотя бы солидным счетом в банке. Ни того, ни другого у Кристины не имелось, не видать ей подарков.

– Не грусти, не надо! – Адель ласково коснулась ее щеки. – Я одолжу тебе свою брошь. Ту самую бабочку.

Глаза Кристины расширились от ужаса. Она в отчаянье замахала руками:

– Что ты, не нужно!

Усыпанная бриллиантами брошь стоила дороже имения матери, да и разве ей место на убогом, перешитом после другой ученицы платье?

– Чего раскудахтались? – недовольно пробормотала сонная Бренда и перевернулась на другой бок. – Только не говорите, что выходной отменили!

Вчера Благородную школу святой Епифании потряс еще один слух, из-за которого занятия тридцатого декабря отменили. В прежние годы накануне зимнего бала учениц тоже не донимали учебой, ограничиваясь беседами на нравственные темы и рукоделием, но теперь директриса и вовсе все распустили. Болтали, будто в школу наведается Арман Рувель. Он слыл чуть ли не самой загадочной личностью в королевстве. Для девочек из школы – уж точно. Вряд ли приезд монаршей семьи вызвал бы среди них больший переполох. Только намек на его возможное появление хватило, чтобы с полок лавок исчезла вся косметика, а особо впечатлительные особы скупили с нюхательную соль.

Кристина тоже слышала о почетном президенте Академии магического познания. Поговаривали, будто у Армана тяжелый характер. Якобы именно поэтому он оставил пост ректора академии – подчиненные дружно вымолили короля пожалеть их. Поэтому, если он вдруг придет (сомнительно, если честно), лучше отсидеться в уголке, не попадаться ему на глаза.

– Пусть себе спит, морщины множит. – Адель покосилась на Бренду. – А мы пока прогуляемся. Мне как раз нужен честный сторонний наблюдатель. Остальные девочки слишком завистливые.

Глаза Кристины загорелись в предвкушении. Неужели ей не придется коротать день в библиотеке? Если девушка все правильно поняла, Адель предложила прогуляться по магазинам. Вдруг и ей перепадет что-нибудь от щедрот графской дочки?

– А можно взять Бернадет? – с надеждой попросила Кристина.

Нехорошо оставлять ее одну.

Адель кивнула, и, просияв, девушка метнулась за подругой. Она нашла Бернадет в странном состоянии. Подруга сидела на кровати и, не мигая, смотрела куда-то перед собой. Решив, будто у нее случилось очередное видение, Кристина присела рядом. Ей доводилось пару раз видеть моменты «прозрения», но никогда они не длились долго. Обычно Бернадет замирала посреди беседы, затем моргала и фыркала: «Опять привиделось!» Но минута утекала за минутой, а подруга продолжала сидеть в той же позе: прямая спина, поднятый подбородок, руки упираются в одеяло. Кристина уже думала позвать на помощь, когда Бернадет резко вздохнула и провела ладонью по включенным волосам.

– Что?

Кристина крепко стиснула руку подруги. Бернадет молчала и как-то странно тарасилась на нее.

– Да говори же!

Кристина теряла терпение. Если подруга вздумала ее разыграть, то шутка затянулась. Право, нечего изображать из себя пифию! Дара Бернадет хватало лишь на вычисление карт соперника, именно поэтому с ней никто не играл.

Бернадет еще раз вздохнула и, содрогнувшись, пробормотала:

– Привидится же такое! Я проснулась, уже встать собиралась, когда меня накрыло. Знаешь, молочная пелена, тишина. Руки-ноги ватные, язык отнялся. И я будто не здесь, а фиг поймешь где. Темно, вокруг лес. И он. Огромный такой, черный! Думала, сожрет!

– Кто – он?

Кристина сбегала за водой и вручила подруге полный до краев стакан.

– Волк, – сделав глоток, ответила подруга. – Он о тебе спрашивал. Как думаешь, это после сбитня? – с надеждой на положительный ответ, спросила она. – Если слишком много выпить, могут случиться галлюцинации?

– Кое-кто у нас провидица, – напомнила Кристина.

Ее волновал странный черный волк. На вчерашней шкатулке с чердака тоже был он. Совпадение?

– Почему ты решила, будто волк искал меня?

Бернадет пожала плечами и виновато улыбнулась:

– Ты же знаешь, дар у меня слабый, часто дает сбой. Вдобавок я вчера книгой одной зачиталась. Тетка немного денег к празднику прислала, я в лавке и купила. Там про оборотня, остросюжетный роман.

У Кристины отлегло от сердца. Ну конечно, виной всему бурное воображение подруги. Нельзя таким, как она, книжки на ночь читать!

– Адель зовет пройтись по магазинам, – Кристина перешла к более приятным вестям. – Ты с нами или?..

– Пять минут! – Подскочив с кровати, Бернадет заметалась по комнате. – Не желаю помогать украшать балльный зал! Если задержусь, точно попадусь под руку Олажу.

– О да, – хихикнула Кристина, – мы свое у господина Олажа уже отработали.

Может, чердак и не блистал кристальной чистотой, но ведь они ученицы выпускного класса, а не уборщицы.

Бернадет сдержала слово, управилась за пять минут. Пожалуй, никто в школе еще не одевался с такой скоростью, как она.

Адель предложила перекусить в городе: «Хотя бы перед праздником обойдемся без овсянки и молитв за здоровье его величества». Подружки радостно кивнули. Не то чтобы они не заботились о здоровье или не уважали монарха, но всего должно быть в меру.

Смеясь, троица через черный ход выскользнула в школьный дворик. К нему примыкал небольшой сад, разбитый силами директрисы. Она лично подрезала кусты роз и рыхлила почву, не доверяя это садовнику. На его долю выпало поливать цветы и бороться с вредителями. Хотя, как шутили острые на язык девушки, единственного вредителя Благородной школы звали Анук Мертье.

Девушки полагали, что они улизнут через садовую калитку, но Адель надумала их удивить.

– Мы перенесемся в столицу, – подмигнула наследница графа Сопрено. – Портальщица я или нет?

Подружки переглянулись. Обе сомневались, достаточно ли силен дар Адель, чтобы их не закинуло в другой мир или не выбросило посреди чистого поля. Да и столица, разве можно вот так, без разрешения...

– Струсили? – подначивала Адель.

Сейчас она была чудо как хороша: беличья шубка, шапочка в тон, мягкие высокие сапожки. На ее фоне Кристина и Бернадет походили на служанок. Этак продавщицы лавок заставят их чужие покупки таскать! А все потому, что им приходилось всюду надевать серые форменные платья, девять месяцев в году носить одни те же ботинки.

– А давай! – приняла за обеих решение Бернадет. – Право, Крис, когда еще там окажемся? Что верно то верно, Фатт успел опостылеть.

– Только тсс! – Адель приложила палец к губам и огляделась. – Никому!

Подружки дружно кивнули. Никому не хотелось предстать пред очами разгневанной директрисы. И если Адель отделается выговором, то Кристину и Бернадет вышвырнут из школы.

Юные заговорщицы стукнули садовой калиткой и кинулись врассыпную, чтобы встретиться за старым вязом. Там Адель велела им взяться за руки и нахмурила лоб, пытаясь сосредоточиться.

– Нужно представить ориентир, во всех деталях, – бормотала она строчку из учебника. – Нащупать его, ощутить запах или цвет и только потом шагать.

Адель подняла руку, и воздух под ее ладонью начал сгущаться, закручиваться воронкой. Кристина и Бернадет, как замороженные, наблюдали за тем, как постепенно меняется пространство. Только что перед ними серела каменная стена, а вот вместо нее дыра. Самая настоящая, черная-пречерная. Еще мгновение, и вместо дыры возникла размытая, словно отражение в воде, картинка городской улочки. Кристине показалось, будто на нее пахнуло глинтвейном с корицей.

– Готовы? – не оборачиваясь, шепнула Адель и, не дождавшись ответа, потянула девушек за собой.

Подружки завизжали от неожиданности. Их бы непременно застучали, если бы портал Адель не сработал. Он стремительно захлопнулся за спиной, вытолкнув на шумную улицу. Здесь с лотков действительно продавали глинтвейн и всевозможную выпечку. Дома сплошь каменные, высокие, но на фоне двух башен, венчавших величественное строение в конце улицы, они казались карликовыми.

– Сработало! – Адель довольно потерла ладони и пояснила: – Я только ратушу хорошо представляю, на нее и настроилась. Чутьочку ошиблась, но не фатально.

Ну да, примерно на километр.

– Потом посмотрите! Нам нужно вернуться до темноты.

Быстро сориентировавшись, Адель юркнула в ближайший проулок. Остальным ничего не оставалось, кроме как последовать за ней. Оказалось, Адель собиралась нанять экипаж. По ее словам, приличные девушки пешком не ходили, это сразу снижало их статус в глазах приказчиков лавок.

– Нам нужна стоянка экипажей, – на ходу объясняла она, ловко лавируя между сугробами и бочками для дождевой воды. – Тут недалеко, минут пять. Можно и у ратуши взять, но тогда отцу непременно доложат.

Кристина фыркнула. Можно подумать, граф и так не узнает! Дочь ведь собиралась расплачиваться его деньгами. Бернадет же просто восхищенно впитывала виды и запахи столицы.

К первой лавке они подкатили с шиком. Адель заплатила столько, что извозчик даже открыл барышням дверцу экипажа и помог спуститься на скользкую мостовую. В столице, в отличие от Фатта, снег на главных улицах убирали, но за ночь он успевал образовать тоненькую корочку льда.

Словно издеваясь, Адель начала свой забег с ювелирного магазина. Пока она примеряла серьги, не в состоянии решить, какие лучше подойдут к бальному платью, ее спутницы с тоской изучали витрины. Помимо них в лавке находился еще один покупатель – мужчина. Он уже расплатился и собирался уйти, но, заметив Кристину, передумал. Прищурившись, незнакомец удивительно таращился на ее руку, а затем нерешительно окликнул:

– Миледи?

Девушка не сразу поняла, что обращались к ней. Миледи! Да он издевается, не иначе. Тем не менее Кристина вежливо ответила:

– Слушаю вас.

Что ему нужно, что не так с ее рукой? Перчатки целые, дыр нет, Кристина только на той неделе заштопала.

Мужчина же продолжал удивлять.

– Поздравляю!

Проигнорировав полный недоумения взгляд Кристины, он поклонился и вышел, не пожелав объяснить свое поведение.

– Кто это был? – шепнула сбита с толку не меньше подруги Бернадет. – Знакомый?

– Если бы! В наших краях столичных жителей нет, – покачала головой Кристина.

Наверное, он ошибся, спутал ее с кем-то. Ну да, это самое логичное объяснение. Право, с чем можно поздравить Кристину Имирис? С тем, что ее из милости взяли в столицу? И девушка выбросила странную встречу из головы.

Глава 3

Бал! От одного этого слова ноги пускались в пляс.

Прижимая к себе пахнущее пылью – чтобы не сожрала моль – платье, Кристина кружилась по спальне. Она представляла, как всего через пару часов распахнутся двери Большого зала, в нос ударит аромат апельсина, а глаза ослепнут от свечей. Кристина жаждала праздника. Хотя бы одного в жизни! Сколько раз она мысленно репетировала каждое слово в ответ на приглашение воображаемого кавалера на танец. Только вряд ли кто-нибудь из приезжих студентов обратит внимание на плод жуткого мезальянса, к тому же бедный как амбарная мышь. Кристине предстояло лакомиться обсыпанными сахарной пудрой конфетами и вальсировать с тем же господином Олажем. В прошлом году ей повезло больше. Как достаточно взрослых, учениц пятого класса допускали к веселью и угощению с напитками, и Кристина неплохо провела время, играя в чехарду с местными молодыми людьми. Они родословных не требовали, да и сами не могли похвастаться знатным происхождением. Именитые ученицы воротили от них нос, толпились возле судьи и перспективных банковских служащих, а «бесплатным» девицам, вроде Кристины, доставались лавочки и мелкие клерки. Девушки не расстраивались, даже наоборот. Вряд ли судья знал столько анекдотов, сколько задорные пекари. Но в этом году все серьезно.

Зимний бал в Благородной школе святой Епифании неизменно начинался в шесть часов вечера тридцать первого декабря и заканчивался на рассвете, уже в новом году. Малышню тоже не оставляли без праздника – для учениц первых-четвертых классов запускали фейерверк и накрывали стол в гимнастическом зале.

– Волнуешься?

Кристина открыла глаза и, не оборачиваясь, кивнула.

– Брошка.

Адель протянула обещанную бриллиантовую бабочку.

– Спасибо.

Кристина уселась на постель и задумалась, куда ее прикрепить. Наверное, к кружевам на груди. Ей досталось платье старомодного фасона: слишком закрытое, объемное и сверху, и снизу. У той же Адель не наряд, а мечта! Во-первых, белый. Во-вторых, с декольте. В-третьих, облегающий лиф-корсаж расшит жемчугом. Кристина с тоской покосилась на собственное платье. Сияние праздника стремительно блекло. Никто не обратит внимания на девушку в бабушкином чехле. Вот бы отпороть сомнительные длинные рукава, избавиться от оборок и широкого кружевного воротника... Хотя бы юбка не подкачала – пышная, с кринолином. Передвигаться в такой тяжело, но годы занятий танцами сделали свое дело, Кристина чинно вышагивала даже в бочке.

– Какую прическу сделаешь?

Адель уселась перед зеркалом и выщипала из брови лишний волосок.

Кристина пожала плечами:

– Накручу волосы на шипцы.

Собственно, ничего другого не оставалось: либо просто распустить, либо попытаться сделать локоны.

– Хочешь, я попрошу куафера тобой заняться? – беззаботно предложила Адель и достала шкатулку с драгоценностями.

Кристина промолчала, наблюдая за тем, как соседка примеряет серьги, шепчет: «Не то, все не то!» Обойдется она без парикмахера, без очередной подачки богачки. Сама того не желая, Адель вновь напомнила о плачевном положении Кристины. Другие девушки ради бала

пригласили куаферов и мастериц красоты, с утра отмокали в ванной, тогда как пяти стипендиатам приходилось довольствоваться собственными руками и народными средствами.

– Ох, я побежала, милая!

Захлопнув шкапулку, Адель убрала ее обратно в закрывавшийся на ключ шкаф и послала соседке воздушный поцелуй.

– Не переживай, ты будешь самой обворожительной!

Кристина кисло улыбнулась. Интересно, куда упорхнула Адель? На обертывания? В умывальных комнатах сегодня открыли филиалы салонов красоты, невозможно пробиться руки помыть.

Взгляд Кристины снова упал на розовое подержанное платье. Не так уж оно плохо. Ткань не лоснится, дырок нет. Вдобавок Кристины теперь есть туфли. Она тайком писала рассказы и отправляла под псевдонимом в газету. И вот один из них напечатали. На полученный гонорар Кристина приобрела бежевые туфли. Для дочек баронов и графов – ничего особенного, на каждый день, а для северянки из захудалого рода – небывалая роскошь. Кристина с детства привыкла к скромной, практичной одежде, в школе она и вовсе носила лишь форму: серое платье, черные туфли на низком каблуке, а тут маркие мягкие лодочки. Может, девушка и простоит весь вечер в буфете, зато мысленно превратится в королеву.

Кристина залезла под кровать и с облегчением выдохнула: заветная коробка на месте. Нужно достать туфли и разносить, чтобы на балу не ковылять раненым зверем. И платье примерить: вдруг там надо еще что-нибудь ушить? Заодно определиться с брошью, куда ее прикрепить. Кристина фыркнула. Да уж, модницы поднимут ее на смех. Нафталин, бриллианты и железное кольцо – полный набор несочетаемого.

– Почему же ты не снимаешься?

Кристина в который раз попробовала избавиться от железного ободка. Увы, он сидел намертво. Она пыталась и утром, и вечером, до онемения держала палец под холодной водой – кольцо словноросло в кожу.

– Ах, святые угодники, я умру!

Вот и Бренда. Только она умудрялась производить столько шума. А еще вечно шпионила и высматривала. К счастью, не с целью после донести преподавателям и получить свои «плюшки».

Бренда со всего размаху плюхнулась на кровать Кристины, потеснив хозяйку, и с брезгливой гримасой коснулась кружев на воротнике розового платья.

– Ты в служанки нанимаешься? Неплохой наряд, ни грамма чувственности.

Пускай, Кристина привыкла к подобным «шпилькам».

– Ты только в буфете сиди, ладно? – неожиданно попросила Бренда. – Не отсвечивай, короче, не порти герцогу настроение, а то уедет.

– Какому герцогу? – недоуменно подняла брови девушка.

За студентами станет присматривать проректор, но он, вроде, просто лорд и то не факт.

– Арману Рувелю, дурында! – закатила глаза Бренда. – Только не говори, что у тебя не только нет вкуса, но и слух неожиданно пропал.

Так это правда, Арман Рувель действительно посетит их захолустье?! Кристина даже язык прокусила. Нет, она знала о гулявших вокруг бала слухах, но до последнего не верила, что таинственный маг снизойдет до Фатта. Его место в столице, подле короля, а не с недалекими девицами на выданье. Или он надумал жениться и подыскивал себе супругу? Шестеренки в голове Кристины завертелись, перебирая возможные варианты. Так, это точно кто-то очень знатный и богатый. Может, Анхелика? Она, конечно, непроходимая дура, но, если убрать кудряшки и вспомнить о капитале ее отца... Или та же Адель. Точно, герцог приехал взглянуть на нее, а студенты – прикрытие, чтобы все не выглядело откровенным сватовством.

– Не беспокойся, – в рамках школы среди учениц было принято обращение на «ты», – меня он даже не заметит. Кто я, и кто Арман Рувель!

Бренда согласно кивнула и немного успокоилась.

– Ничего, зато вкусно поешь, пока мы танцуем. Лично я собираюсь пригласить герцога на белый танец.

Растоптав самооценку «серой мышки», соседка с чувством выполненного долга принялась готовиться к миссии «соблазнить Армана Рувеля». Не желая ей мешать, Кристинахватила платье, одолженное украшение – лишь бы в краже не обвинили! – и сбежала к Бернадет. Подруга жила с менее знатными школьницами, и они решили сообща накрасить друг друга. Вдруг и Кристине тоже наведут красоту?

Остававшееся до бала время пролетело незаметно. Девушки не успели вдоволь насплетничаться, когда пришла пора строиться парами и чинно, взявшись за руки, маршировать к Большому залу. Перед тем, как запустить учениц внутрь, директриса лично проверит, чтобы их внешний вид соответствовал правилам, может, даже прочтет короткую лекцию о правилах поведения. Зато потом свобода! Преподавательницам, да и самой госпоже Мертье тоже хотелось весело проводить время в мужской компании, а не следить за подопечными. Только на зимнем балу можно было увидеть глупо хихикающую госпожу Закир или флиртующую учительницу словесности.

Прежде бал открывала супружеская чета Мертье. Но позапрошлой весной супруг директрисы, к слову, преподаватель Академии магического познания скоростижно скончался, и в пару с ней отныне вставал самый именитый гость. Сегодня, наверное, Анук будет вальсировать с герцогом.

Ученицы любили покойного господина Мертье. Пусть он редко вмешивался школьные дела, своих забот хватало, но неизменно вступался за несправедливо обиженных. Шептались, будто бесконечные ссоры с женой из-за ее жесткого, порой даже жестокого характера и привели к трагическому итогу.

– Боишься? – шепнула стоявшая в паре с Кристиной Бернадет.

В плане наряда подруге повезло немногим больше. В запасниках школы нашлось белое платье в жутких розочках из сетки по всему лифу, которое ей благополучно выдали. Кристина даже не знала, что хуже: кружева или то нашитое безобразие.

Девушка пожалала плечами и тайком почесала палец с кольцом. Кожа под ним свербела, будто ее натерли наждачной бумагой. Кристине удалось выпросить у Бренды кружевные перчатки для пикника, теперь кольцо хотя бы не бросалось в глаза.

– А я очень! – покраснев, призналась Бернадет. – Говорят, он уже приехал.

Кто «он», объяснять не требовалось.

Кристине снова стало не по себе, но она отмахнулась от пустых страхов. Герцогу нет до нее никакого дела, пусть та же Бренда трясется, переживает, а они с Бернадет прекрасно проведут время. После пренебрежительных слов соседки Кристина из принципа найдет себе кавалера. Право, в академии учились не только отпрыски графов, кто-нибудь да пригласит ее на танец, угостит пирожным или предложит вместе полюбоваться из окна фейерверк.

– Хочешь, съездить на праздники к Милене? – продолжала шептать Бернадет. – Она меня пригласила, но, уверена, ее матушка и тебе не откажет.

Кристина хотела ответить, что не желает никого утруждать, но не успела. Шеренга пришла в движение. Ученицы напоминали фей: такие же яркие, воздушные, чарующие. На фоне воспитанниц обучавшая их этикету госпожа Сукрен, казалась бедной родственницей-замарашкой. У нее не нашлось бального платья, и преподавательница заменила его тройкой из блузы с рюшами и приталенного пиджака с длинной юбкой. Волосы она собрала в «ракушку» и убрала под сетку.

Несмотря на многократные призывы к тишине, ученицы уgomонились только при виде директрисы. Анук сегодня блистала. В прямом смысле слова. Черное облегающее платье переливалось кристаллами-звездами. Драматично подведенные глаза лишней раз подчеркивали, перед вами ведьма. Директриса окинула придирчивым взглядом притихших учениц выпускного класса и одобрительно кивнула.

– Полагаю, излишне напоминать вам о девичьей чести. Поблажек за мимолетную глупость не будет, – сочла долгом напомнить она. – Наша школа славится безупречностью воспитанниц. В ваших же интересах не опуститься до уровня поломоек.

Слова Анук не были пустым звуком. Из уст в уста передавался рассказ о некоей обладательнице красного фартука, то есть ученице пятого класса, которая поддалась магии ночи Новолетия. Бедняжку вышвырнули из школы, а ее имя внесли в черные списки невест. Якобы после ее видели торгующей на рынке. Кристина полагала, последнее – вздор, но девушка точно лишилась выгодной партии и денежного содержания родителей.

– А теперь, – лицо директрисы просветлело, – веселитесь! Ночь смены года – волшебная ночь, пусть все ваши желания исполнятся.

Она отступила в сторону и взмахнула рукой. Под громкое аханье распахнулись двери Большого зала, с порога погрузив учениц в атмосферу безудержного веселья. Сначала они замерли, испуганные, присматриваясь и прислушиваясь, но затем руки разомкнулись, и девушки устремились навстречу празднику.

Кристина с интересом посматривала по сторонам. Танцы уже начались, но ее пока никто не спешил приглашать. Кристина не обижалась: всему свое время. Зато так, стоя возле огромной елки с разноцветными шарами, она могла беззастенчиво пялиться (да, именно пялиться) на заезжих студентов. Какие же они франты, как задаются! Складывалось впечатление, будто каждый – минимум магистр магии. Не чета, не чета местным! Пусть Кристина не трепетала перед мужчинами, не выходила за рамки легкого интереса, даже ее сердце покорили студенты Академии магического познания.

Убедившись, что никто из преподавателей не видит, девушка ловко подхватила два бокала шампанского с подноса официанта. Один себе, другой Бернадет. Она повстречала какого-то дальнего родственника и теперь болтала с ним возле полуколонны. Счастливая! У Бернадет родня – сплошь мелкопоместные дворяне, не то, что у Кристины. Окажись случайно на балу Лайнел Имирис, она бы к нему не приблизилась.

– Простите?

Кристина не восприняла фразу на свой счет и спокойно продолжила движение. Однако настойчивый кавалер отобрал у нее шампанское и отдал официанту, чем – таки вынудил взглянуть на себя. Смуглая кожа, темные, чуть выющиеся волосы, небрежно, бросая вызов этикету, собранные в низкий хвост, и пугающие черные глаза. Не знай, что перед ней человек, Кристина приняла бы его за демона. Только они могут смотреть так – словно душу высасывают. Вот и девушке стало не по себе, захотелось, чтобы незнакомец поскорее оставил ее в покое. Но мужчина никуда уходить не собирался и почему-то смотрел на ее руку. Ту самую, с кольцом. Кожа под ним вновь зачесалась. От нервов, не иначе.

– Что-то не так? – сглотив, поинтересовалась Кристина.

На всякий случай она проверила, не испортила ли нечаянно шампанским дорожку, расшитый серебряной нитью фрачный сюртук. Последний лишней раз намекал: перед ней человек из высшего общества.

– Если я по неосторожности вас толкнула, великодушно простите.

Мужчина продолжал молчать. Взгляд его медленно скользнул по телу девушки, рождая волну мурашек. Брюнет изучал ее со странной сосредоточенностью, и, судя по поджатым губам, результат его не удовлетворил. Тут Кристине стало обидно. Не у всех людей есть сред-

ства на тот же бальный сюртук особого кроя. Наряди и причеши Кристину по последней моде, добавь золотые сережки и кольцо на шею, незнакомец бы расточал комплименты.

Выждав еще немного, но так и не дождавшись кого-либо ответа, девушка решила положить конец странной сцене:

– Ну раз вам ничего от меня не нужно, я, пожалуй, пойду.

– Почему не нужно, – внезапно отмер мужчина и, перехватив девичью руку, запечатлел на ней поцелуй. – Я хотел бы пригласить вас на танец.

– Меня? – округлила глаза Кристина.

Она видела, на них косились. Создавалось впечатление, будто все разговоры смолкли, гости и преподаватели дружно уставились на странную парочку у праздничной ели. Кристина нахмурилась и пристальнее вгляделась в лицо незнакомца. Темные волосы, глаза, фрачный сюртук... Ее терзали смутные сомнения.

– Вы Арман Рувель? – не слишком вежливо спросила она.

Мужчина кивнул.

Побледнев, Кристина сделала неуклюжий реверанс и попыталась загладить былую оплошность:

– Простите, ваша светлость, я вас не узнала. Обещаю, уже через пять минут меня здесь не будет.

– Однако я хочу, чтобы вы остались, – заметил Арман тоном, не терпящим возражений.

Намертво завладев ее ладонью, герцог потащил упирающуюся Кристину в центр зала, прямо под огромную люстру. Он решил так ее наказать, опозорить?

– Ваша светлость! – едва не плакала девушка.

Она не понимала, чем заслужила подобное унижение. Подумаешь, не узнала! Так ведь их никто друг другу не представил.

– Хватит! – Черные глаза Армана блеснули, пальцы сильнее стиснули запястье. – На нас смотрят.

– Смотрят на вас, – смирившись с незавидной участью, поправила Кристина.

– Нет, именно на нас, – стоял на своем герцог.

Он наконец остановился и учтиво, как положено, склонился перед дамой. Девушке не оставалось ничего, как ответить вежливым реверансом и понадеяться не сбиться с ритма.

Кровь стучала в ушах. С ней вальсировал сам Арман Рувель, герцог Маза! А на Кристине, как на грех, мешок из-под картошки. Самое яркое событие в жизни испорчено!

Уверившись, что герцог не планировал над ней издеваться, Кристина немного расслабилась. Хм, оказывается, приятно, когда кавалер не стремится отдавить тебе ноги. От завистливых взглядов родовитых одноклассниц за спиной отрастали крылья. Арман на них даже не смотрит, уверенно ведет Кристину в танце. В его руках она ощущала себя птицей. «Вот бы танцевать так весь будущий год!» – пронеслось в голове.

– Вы хорошо двигаетесь, – кружа партнершу по паркету, заметил Арман.

Он продолжал рассматривать Кристину, но девушку это больше не смущало. Наоборот, она приосанилась, начала улыбаться, чуточку флиртовать. А вот жесткая линия губ герцога никак не желала разгладиться. Он все время такой бука?

– Спасибо, ваша светлость. Госпожа Мертье заботится о нашем всестороннем образовании, – Кристина на всякий случай помянула директрису.

– Хорошо, что вы напомнили о ней. – В очередной раз повернув девушку в пируэте, кивнул своим мыслям герцог. – Нужно обсудить с госпожой Мертье ваш отъезд.

– Мой отъезд?

Кристина ничего не понимала.

– Разумеется. – Арман приник к ней в последнем аккорде танце, обдав облачком одеколона с яркими нотками мяты. – Я забираю вас в столицу как мою невесту.

Музыка стихла, а обескураженная его словами Кристина продолжала недвижно стоять в центре бального зала.

Глава 4

– Простите?

Кристина надеялась, что это ошибка, ей послышалось. От волнения кровь так громко стучала в ушах, а музыканты вошли в раж, мудрено разобрать слова собеседника. Сейчас они во всем разберутся, и Арман вернет ее туда, откуда взял. Ну или вовсе бросит посреди бального зала. Право, Кристина не обидится. Да и за что? С ней танцевал едва ли не самый знаменитый маг в королевстве. Любая бы месяц не мыла руку, если бы он просто к ней прикоснулся.

Арман нахмурился.

– Что именно вам не понятно?

Ему хотелось скорее со всем покончить. Внутри глухо ворочалось недовольство. Вместо того, чтобы наслаждаться приятной беседой с приятелями, ему пришлось срочно телепортироваться в Фатт, скажем прямо, не самый интересный город королевства. Да что там – заштатный, где из всех достопримечательностей только школа невест. Пусть официально она называлась иначе, сути это не меняло.

Арман покосился на правую руку Кристины. Она даже кольцо надела неправильно! Мало того, что не на ту руку, так еще на средний палец. Сплошная насмешка судьбы! Он надеялся, кольцо сгинуло на морском дне, но, увы, от проклятий так просто не избавляются.

Герцог снова с головы до ног осмотрел Кристину и скривился. Сразу видно, из приданого только дыра в кармане. К тому же, судя по всему, круглая дура. Хотя бы на мордашку приятная, для исполнения супружеского долга пригодна, а в остальное время их никто не обязывал общаться.

– Все, – покраснев, честно призналась Кристина.

Она понимала, что своим поведением сердит высокого гостя, но речь шла о ее судьбе, можно немного потерпеть. Или у столичных жителей такие шутки – звать неискушенных провинциалок замуж?

Арман издал нечто среднее между стоном и рыком.

Тупица, вдобавок в розовой занавеске! Снять бы ее, быстро сделать наследника и разъехаться с девчонкой по разным городам, выдав в качестве отступных круглую сумму.

Кристина немного подождала, неловко комкая отворот кружевной перчатки, и робко поинтересовалась:

– Так я могу идти?

– Разумеется, нет! – рявкнул потерявший терпение герцог.

Он попытался взять Кристину за руку, но она ловко извернулась и вздумала показать зубки.

– С дамами так не обращаются. Вы не мой рабовладелец, а я свободный человек.

Щеки Кристины пылали от гнева. Кем Арман ее возомнил? Игрушкой?

– Мне плевать, что меня выгонят из школы, я ни минуточки больше в вашем обществе не останусь, – с достоинством заявила девушка и предприняла попытку к бегству.

Увы, на этот раз герцог оказался удачливее и крепко завладел ее рукой. Заиграли первые аккорды очередной мелодии, окончательно решив судьбу Кристины. Сверкая глазами, она неохотно подчинилась, положила ладонь на плечо кавалеру. Ущемленная гордость ущемленной гордостью, но устраивать громкий скандал нельзя. Директриса может не ограничиться исключением, разошлет по знакомым жуткие рекомендации, а с матушкиными финансами жить на проценты с имения не получится.

– Итак, начнем с начала. – Арман продолжал крепко сжимать руку партнерши. – Мое имя вам известно, логично попросить вас представиться.

– Кристина Имирис, – буркнула девушка, мечтая скорее остаться наедине с Бернадет и бокалом шампанского.

– Просто Кристина? – уточнил герцог, явно намекая на титул. – Мне знаком виконт Лайнел Имирис, я полагал, вы его родственница.

– Просто. – Партнерша дерзко посмотрела ему в глаза, вызвав едва уловимую усмешку. – Моя мать нетитулованная дворянка. Виконт Имирис действительно принадлежит к одной из ветвей нашего рода, но настолько дальней, что можно смело говорить об отсутствии родства.

– Ясно! – разочарованно протянул Арман.

Все еще хуже, нежели он полагал. Между ними пропасть. Вдобавок девушка упомянула лишь мать, неужели незаконнорожденная? Какой позор: новая герцогиня Маза – дочь конюха или кого-то в этом роде! Арман трижды пожалел, что в свое время повел себя столь беспечно. Проклятие казалось шуточным, он не воспринял его как серьезную угрозу и теперь расплачивался.

– Я ничего не скрывала, – дернула плечиком Кристина и отыскала взглядом директрису. Ну, конечно, смотрит! После танца девушку ждала знатная головомойка. – Не притворялась богатой наследницей.

Право, даже смешно! Платье старомодное, сидит плохо, ни прически, ни драгоценностей... Или герцог принял ее за принцессу инкогнито? Определенно, он ее с кем-то спутал, отсюда и разговоры о невесте. Но теперь Арман осознал ошибку и отпустит Кристину.

– Если хотите, я могу отыскать нужную девушку, ваша светлость, – немного успокоившись, вызвалась помочь она.

– Нужную девушку? – поднял брови герцог. – Все, что нужно, я держу в своих руках.

Он выразительно покосился на Кристину, чтобы у той не осталось сомнений.

Девушка сбилась с ритма. Она окончательно перестала что-либо понимать. Оставалось лишь одно предположение:

– Вы поспорили? Какое-то пари, ваша светлость? В счет карточного долга пригласили на танец самую невзрачную девушку в зале?

Кристина не приbedнялась. Мастера красоты творили чудеса, естественность и природная миловидность проигрывала плодам их трудов. Да и не учились в школе уродины.

Арман закатил глаза к потолку и постарался ответить максимально спокойно, насколько мог в сложившихся обстоятельствах:

– Никого пари нет. Я приехал сюда с единственной целью – жениться на вас.

И, чтобы пресечь остальные глупые вопросы, добавил:

– У вас на пальце мое кольцо.

– Ваше кольцо?

Глаза Кристины округлись. Не замечая толпившихся рядом одноклассниц, жаждавших перехватить внимание высокого гостя, она стянула кружевную перчатку и убедилась, что железо осталось железом. Ни бриллиантов, ни рубинов с перепелиное яйцо, даже золота. И герцог на полном серьезе утверждает, будто это его кольцо? Ну так Кристине чужого не надо, пусть забирает.

– Я готова вернуть кольцо. Я вовсе не думала... Словом, – окончательно смутилась девушка, – я поступила дурно. Только мне никак его не снять, вам придется помочь.

Арман издал короткий смешок и покачал головой.

– Кольцо невозможно снять.

– Как это – невозможно? – запаниковала Кристина.

Она не планировала проходить с проклятым ободком всю оставшуюся жизнь!

– Увы! – развел руками герцог.

Реакция Кристины его позабавила, разгладила морщины на лбу. Он мог бы объяснить ей, чем артефакты отличались от обычных украшений, но сомневался, что Кристина поймет:

знания учениц Благородной школы не шли ни в какое сравнение с познаниями студентов академии.

– Что здесь происходит? – прогремел голос госпожи Мертье.

Ученицы стайкой испуганных воробьев разлетелись в разные стороны, пропуская сердитую директрису. Быстро переведя взгляд с Кристины на Армана, Анук выбрала виноватого и напустилась на жертву.

– Имирис, вы забыли о нашем недавнем разговоре?

Директриса оттеснила ученицу от высокого гостя.

– Строго предупреждения вам было мало? Так вот, я не шутила. С этого дня вы здесь больше не учитесь. Простите, ваша светлость! – Она со сладчайшей улыбкой обернулась к герцогу. – Я и подумать не могла, что одна из девочек позволит себе такую дерзость!

– Какую?

В черных глазах Армана плясали бесенята.

Анук опешила и, покосившись на бледную Кристину, уже не столь уверенно продолжила:

– Она посмела потревожить ваш покой и оскорбила.

Уголки губ герцога приподнялись в усмешке.

– Надо же, я и не заметил! Но это даже хорошо, что вы подошли, госпожа Мертье, я как раз собирался с вами переговорить. Именно о Кристине Имирис. Боюсь, ей действительно придется прервать обучение в школе, но совсем по другой причине: совсем скоро она станет моей женой.

Самообладание изменило ведьме, и директриса самым постыдным образом плюхнулась на пол. Арман не успел ее подхватить. Или не захотел. Зато любезно подал руку и помог подняться.

– Вашей женой? – растерянно переспросила госпожа Мертье.

Голова шла кругом. Хотелось закурить трубку и запить ее стаканом крепкого бурбона.

– Что вас так удивляет? Людям свойственно жениться, госпожа Мертье, – откровенно надсмехался Арман.

«Но не на бесприданницах!» – хотелось возразить директрисе, но она благоразумно оставила свое мнение при себе.

Мозг Анук лихорадочно работал. Из любой ситуации нужно уметь извлечь выгоду. Герцог Маза – завидный жених, да что там, самый знатный из всех, кто когда-либо сватал выпускниц Благородной школы святой Епифании. Нужно позаботиться пустить нужные слухи, поднять рейтинг заведения. Ну и попросить герцога сделать крупное пожертвование школе, с любовью и заботой воспитавшему его избранницу.

– Ах, это я от чувств! – Директриса отыскала в кармане платок и промокнула несуществующие слезы. – Я так рада за Кристину! Всегда знала, она далеко пойдет. Такая милая, красивая, прилежная, лучшая ученица, гордость школы.

Кристина с трудом сдерживала смех. Чтобы не оконфузиться, пришлось прикрыть рот ладошкой. Как много нового о себе она узнала! Как мастерски госпожа Мертье все шесть лет скрывала свою любовь! Прочие преподаватели тоже. На словах ставили «тройки» и «четверки», а в ведомость тайно заносили «отлично».

Анук из кожи вон лезла, чтобы сосватать воспитанницу, только вот ее мнением поинтересоваться забыли. Кристина собиралась это исправить.

– Простите! – Она закашляла, привлекая к себе внимание. – Вы упустили одну важную деталь. Браки заключаются по обоюдному согласию, а я своего пока не давала.

– Ну так дай, – нахмурилась директриса.

«Только попробуй взбрыкнуть!» – взглядом пригрозила она, но Кристина проигнорировала предупреждение. Исключение из школы – катастрофа, но пережить можно. Провести остаток жизни с нелюбимым человеком гораздо хуже.

– Ваша светлость, – Кристина отвесила Арману легкий поклон, – мне безумно лестно ваше предложение, но я вынуждена отказаться. При первой же возможности я сниму кольцо и верну его почтой.

Анук сдавленно охнула, герцог сдвинул брови. Не желая слушать оскорбления и увещевания, Кристина повернувшись к обоим спиной и зашагала к выходу из зала, попутно снимая перчатки. Праздничный бал для нее закончен. На ресницах дрожали слезы обиды, смех и музыка раздражали. Хотелось заставить всех замолчать, но Кристина понимала, если тебя выгнали, нельзя запрещать веселиться другим. Ничего, она подышит свежим воздухом и соберет вещи. Потом вместе с малышкой полюбуется салютом, а спозаранку отправится в новую жизнь. Без денег тяжело, но посудомойки везде требуются. А дальше... Дальше она пока не гадала.

– Ну ты даешь! – полетело в спину чье-то шипение.

Девочки все слышали и теперь перемывали косточки дурочке, отказавшей самому Арману Рувелю. Им же лучше, дорога свободна. Герцог не мальчик, в расстроенных чувствах не сбежит домой, каждая успеет построить ему глазки.

Кристина потянулась к дверной ручке, дернула за нее и в недоумении уставилась на неподдающийся рычаг. Она толкнула створку, но с тем же успехом – дверь не желала открываться. Догадавшись, чьих это рук дело, Кристина крутнулась на каблуках и ткнула пальцем в наблюдавшего за ней издали герцога. Говорить ничего не требовалось, он и так поймет. Арман не пошевелился, не развеял чары.

Кровь в жилах вскипела. Он над ней потешается?!

– Немедленно выпустите меня!

Наплевав на правила приличия, Кристина тычками проложила себе путь в толпе гостей и демоном возмездия замерла перед Арманом.

– И не подумаю! – качнул головой он.

– Хорошо, – сдерживая ярость, кивнула Кристина, – я попрошу кого-нибудь другого. В зале достаточно магов.

– Боюсь, они вам ничем не помогут, – усмехнулся Арман. – Ни один по силе не сравнится со мной.

В гневе невеста направила ему больше. Лицо ожило, плечи расправились, подбородок гордо смотрел вверх. Еще не предел мечтаний, но уже «серая мышка».

– Вы... Вы... Вы отвратительны!

От чужой наглости у Кристины закончились слова. А с герцога как с гуся вода, ни малейших проблесков раскаянья.

– Давайте отойдем в сторону, и я попробую вам все объяснить, – дождавшись, пока собеседница выпустит пар, предложил Арман.

Девушка промолчала, но позволила увести себя к столику с напитками. Кто владеет информацией, тот владеет миром. Может, после объяснений герцога ей станет чуточку понятнее, почему он вцепился в нее клешнями.

Арман удовлетворенно кивнул. Он не терпел скандалов. С одной поправкой, если их не устраивал сам герцог. Правда, собственные вспышки гнева он таковыми не считал, приписывал их естественным причинам. Окружающие полагали иначе, но когда Армана Рувеля волновало чужое мнение! Сейчас герцог хотел одного – чтобы невеста приняла правила игры и не заставляла его зря тратить время, отрывая от работы и развлечений. Вручив спутнице бокал шампанского, он отвел ее к окну и встал так, чтобы одновременно наблюдать за Кристиной и студентами. Пусть отныне Арман числился только почетным президентом, он активно вмешивался в дела академии, а теперь следил, чтобы юные маги не бедокурили.

– Начнем с главного. – Взгляд Армана обратился на Кристину. – Вы моя невеста, это не обсуждается. Вы совершили большую глупость, примерив незнакомое кольцо. Кстати, где вы его нашли?

– На чердаке, – растерянно ответила Кристина, – в шкатулке с волчьей головой.

Лицо герцога помрачнело, под кожей заходили желваки. Девушка в ужасе отпрянула от него и неосторожно пролила немного шампанского на платье. А, плевать, оно и так не первой свежести!

– Я ничего не крада, ваша светлость! – на всякий случай пискнула Кристина.

– Не сомневаюсь, – заскрежетал зубами Арман и через силу расслабил мышцы. – Вам это не под силу. Так кольцо лежало в шкатулке?

А он полагал – на морском дне...

Кристина кивнула и сделала жадный глоток из бокала.

– Что еще вы там нашли? – продолжал выпытывать герцог.

Пусть он больше не сжимал кулаки, но все равно стоял темнее тучи.

– Ничего. Клянусь вам, никаких драгоценностей!

Арман кивнул. Сложно сказать, поверил он ей или нет.

– Волк – герб моего рода, – уже спокойным, ровным тоном пояснил герцог. – А еще это мой зверь.

– Зверь? – не поняла Кристина.

– Я потом вам покажу, после свадьбы. Если не испугаетесь, – со смешком добавил он.

– Так вы оборотень?

Кристина в ужасе прикрыла рот ладонью. Герцог одарил ее снисходительной усмешкой и покачал головой.

– Я человек, Кристина, такой же, как и вы, просто наделен несколькими видами магии. Кстати, каким даром обладаете вы? Только не говорите, что в ваших жилах вовсе нет магии!

– Почему, есть, – чуть покраснела девушка. – Не такая сильная, но... Имирысы традиционно повелевают льдом.

Арман крепко задумался. Бокал давно опустел, а герцог все безмолвствовал. Наконец он спросил:

– Хотите еще потанцевать? Советую не отказываться, если не желаете весь оставшийся вечер грустить у елки.

Слова задели Кристину за живое. Арман собирался на ней жениться, но ни во что не ставил как женщину. Однако плохо он ее знал! Молчать Кристина точно не станет.

– Не знаю, как в столице, а в провинции танцуют не только с богатыми наследницами.

Она чуточку приврала, но уж больно хотелось поставить на место зазнавшегося мага. Тот ее выпад оценил, даже улыбнулся.

– Скоро за честь танцевать с вами станут драться. Как я уже говорил вашей директрисе, мы поженимся в самое ближайшее время. Не волнуйтесь, платье сошьют в срок. Правда, – нахмурился Арман, – я не планировал...

Не договорив, он махнул рукой.

– А, неважно! Кольцо выбрало вас, мы связаны навеки.

Арман Рувель пока не планировал жениться на ком бы то ни было, но темная ведьма решила иначе. Она прокляла его перед смертью и кинула под ноги кольцо. То самое, которое теперь носила Кристина.

По выражению лица собеседника девушка поняла, что лишних вопросов задавать не стоит, и согласилась на танец. Не на этот – на следующий. Сейчас ей требовалось все обдумать и посоветоваться с Бернадет. Со стороны всегда видней, Кристина надеялась, вдвоем они сумеют отделаться от столичного лорда.

Глава 5

– Он сумасшедший? – выдвинула логичное предположение Бернадет. – Только сумасшедшие женятся из-за какого-то кольца! Я слышала, с мракоходцами такое случается, – авторитетно продолжила подруга, бодро жестикулируя полупустым бокалом шампанского. – Еще бы, у них работа трудная, вечно в напряжении...

Кристина слушала в пол-уха и искоса наблюдала за Арманом. Он мраморным изваянием замер у стены в паре десятков метров от нее. Скрещенные на груди руки и хмурое выражение лица отпугивало учениц. Они прогуливались рядом, смущались, но не отваживались подойти. Герцог больше не танцевал. И не пил. Спрашивается, зачем он явился на бал, чтобы портить всем настроение?

Девушка покосилась на столик с напитками, украшенный веточками падуба. В центре него высилась посеребренная чаша с пуншем, рядом, на специальном подносе лежал половник, доньшками вверх стояли пузатые чашки. Не много ли она выпила, можно ли подойти и попробовать? Шампанское Кристине разонравилось. Во-первых, холодное, во-вторых, от пузырьков тянет икать.

– Оно точно не снимается?

Кристина недоуменно взглянула на подругу. Ах да, она о кольце!

– Нет, – покачала головой девушка. – Я все перепробовала, поэтому и перчатки надела. Они дурацкие, зато кольцо в глаза не бросается.

– Маги все могут, – заверила Бернадет и, осушив свой бокал, потянула приятельницу к столу с пуншем.

Сначала Кристина подумала, что она предлагала утопить свое горе в чаше, но потом сообразила, целью была группка студентов, столь удачно надумавших отдохнуть от танцев. Высвободив руку, Кристина похлопала себя по щекам, оправила кружевной воротник и только тогда поздоровалась с гостями. Только вот как подступиться к просьбе? Пока она размышляла, Бернадет пошла напролом.

– Молодые люди, – подруга потешно, манерно кокетничала, – мы тут поспорили, сможете ли вы снять кольцо. Крис, – Бернадет кивнула на Кристину, – утверждает, что нет, а я в вас верю. Уж не подведите, покажите мощь образования. Взамен...

Она томно взмахнула ресницами.

– Взамен я вас поцелую. На улице, после фейерверка.

«То есть никогда», – хмыкнув, пробормотала Кристина. После фейерверка двери закроют, ни одну ученицу во двор не выпустят. Исключительно ради всеобщего блага, то есть сохранения репутации. А жаться со студентами по углам, рискуя попасться на глаза преподавателям, Бернадет не станет. Но жертвы наживку заглотили. Они впервые посетители Благородную школу и не знали местных порядков.

– Кольцо? – фыркнул один из студентов. – Фи, легкотня! Показывай!

Кристина шагнула вперед, попутно рассматривая будущую элиту Магрета. Студенты держались с легкой развязностью, смотрели свысока. Все разодеты в пух и прах, но парочка уже рассталась с шейными платками, расстегнула верхние пуговицы рубашек. Тот, который вызвался помочь Кристине, изображал рокового красавца, то есть облачился во все черное и выпустил поверх сюртука шнурок с драконьим зубом. Наверняка подделкой: настоящие зубы крылатых ящеров дороги. Прически гостей отличались от стрижек фаттцев. Тут тебе и начесы, и косички, и короткий «ежик». Само собой, от студентов приятно пахло. Даже не так – дорого. Словом, праздник прибыл на праздник.

– Вот.

Кристина стащила кружевную перчатку и вытянула руку. На всякий случай она зажмурилась: вдруг кольцо не понравятся чужие прикосновения? Но ободок не спешил сыпать искрами и обжигать пальцы. Студент битую минуту мял девичью ладонь, а кольцо никак не отреагировало. Обычная дешевая безделушка. Еще бы снималась!

– Ребят, – растерянно обернулся к своим белокурый любитель черного, – оно действительно намертво прилипло.

– Просто пальцы отекли, – лениво протянул один из его приятелей и хлебнул еще пунша. – Подморозь, снимется.

Ай!

Кристина сцедила воздух сквозь зубы, когда ее палец попытались превратить в ледышку. Дар заворочался внутри и поспешил развеять угрозу здоровью владелицы. Только вот с кольцом ничего не сделалось.

– Дай сюда!

Второй студент решил попытаться счастья. Отодвинув плечом «черного», он склонился над ладошкой Кристины и вынес мрачный вердикт:

– Магия!

– Я и так это знаю, – сердито буркнула девушка. Толку от этих магов! – И про проклятие, и про герцога Маза. Мне снять кольцо нужно.

Студенты переглянулись и на всякий случай отодвинулись от Кристины.

– Прости, – развел руками «черный», – если тут замешан герцог, мы пас. Тебе надо на кафедру, к профессору. И то не факт.

Кристина вздохнула. Ладно, она рискнула, попытка провалилась.

– Но хотя бы потанцевать со мной вы можете, или все, я отныне прокаженная?

– Конечно, без вопросов! – оживился владелец драконьего зуба.

Не иначе, хотел реабилитироваться за кольцо.

Кристина вновь отыскала взглядом Армана и послала ему победоносную улыбку. Помнится, кто-то пророчил, будто она весь вечер простоит у елки. Нет уж, пусть герцог сколько хочет подпирает стены, а Кристина будет танцевать.

– И мою подругу пригласите, – она не забыла о Бернадет.

Танцевать со студентом оказалось гораздо интереснее, нежели с букой Арманом. Назвавшийся Тьерном студент сыпал колкими замечаниями в адрес преподавательниц и старавшихся окрутить перспективных женихов учениц. Сначала Кристина сдерживалась, но потом, потеряв страх, заливисто хохотала.

– Святая Епифания, я не выдержу, перестань! – взмолилась она, когда Тьерн сравнил директрису с каминной трубой. – Меня накажут, если немедленно не сделаю серьезное лицо.

– Пфф, ну и порядочки! – Студент прижал ее к себе чуть теснее, нежели полагалось, но Кристина не возражала. – Из вас солдат готовят?

– Что-то типа того. Армию жен.

– А ты замуж хочешь? – прищурился Тьерн.

– Вообще?

Кристина на мгновение задумалась.

– Хочу, но потом, не сразу после школы. Я в академию магии мечтаю поступить, – призналась она, – профессию получить. У меня ведь денег нет, связей тоже. Это я тебя на всякий случай предупреждаю.

– Да я по платью все давно понял, – заверил кавалер. – Такие тряпки носили во времена моей бабушки.

Настроение Кристины снова резко упало. Ну зачем он это сказал, не мог промолчать!

Танец закончился, и Тьерн отвел ее обратно к столику с пуншем. Кристина рассчитывала на продолжение знакомства, но он, пробормотав невнятное объяснение, сбежал. Ну да,

какой ему интерес общаться с бедной, вдобавок уродливо одетой девицей? Хоть бы подождал немного, не сразу принялся увиваться за Адель.

Рука потянулась к одолженной соседкой броши. Захотелось немедленно снять ее, бросить на пол. Остановила стоимость бабочки, Кристине столько за всю жизнь не заработать. Вдобавок Адель ни в чем не виновата.

С тоски Кристина налила себе пунша. Скорей бы фейерверк! Совсем не так она представляла себе зимний бал!

А Бернадет танцует. Выходит, дело не только в бедности – в Армане. Дернули же Кристину демоны за язык упомянуть его!

За время танца герцог успел куда-то подеваться. Кристина втайне надеялась: уехал. Убедился, что кольцо выбрало никудышнюю невесту, и вернулся порталом в столицу. Подумаешь, проклятие! Арман Рувель с легкостью освободиться от обязательств и снова закинет удочку. Может, у них в семье так принято – искать невест методом тыка, пока не повезет.

Прогуливаясь по периметру зала, Кристина заметила сквозь запотевшие окна мордашки учениц младших возрастов. Ба, да тут и второгодницы! Ох, влетит им! С другой стороны, Кристина в их возрасте тоже мечтала хотя бы одним глазком взглянуть на бал. Убедившись, что на нее никто не следит, девушка надумала вынести проказницам немного гостинцев. Засунув под кружевной воротник конфет, Кристина юркнула к дверям в сад и осторожно потянула за ручку. Она поддалась, на девушку пахло морозной свежестью. Пара снежинок залетела в зал, осела на туфельках Кристины.

– Ну? – шепнула она в темноту.

Рядом послышался шорох, и чья-то рука потянулась за конфетами. За ней еще одна и еще. Кристина улыбнулась. Сладкоежки знали, кто-нибудь из старших не выдержит, побалуует их. Ночь перед Новолетием особая, даже дочери герцогов не гнушались караулить угощения.

– Сейчас еще принесу! – пообещала Кристина.

Много под воротником не спрячешь, а в подол завернуть нельзя: неприлично.

– И шампанского! – пискнул чей-то голосок. – Всего один бокал!

– Тебе шестнадцать исполнилось? – строго поинтересовалась Кристина.

Судя по молчанию, нет. Но Кристина все равно сжалась, согласилась принести. Сколько их там? Человек восемь, не меньше. От глоточка ничего не сделается, а больше при таком количестве желающих каждой не достанется. Однако Кристине помешали. Только она взялась за влажный от холода фужер, как на плечо легла рука. Вздвогнув от неожиданности, девушка развернулась и очутилась нос к носу с директрисой.

– В мой кабинет! – без лишних слов приказала Анук.

Кристина опешила и промямлила:

– Но я ведь ничего не сделала, мадам!

– В мой кабинет, – упрямо повторила директриса. – Нужно успеть все сделать в этом году, не желаю по твоей милости пропустить кульминацию праздника.

Напуганная и растерянная Кристина вслед за ней вышла из Большого зала. В кабинете ее поджидал неприятный сюрприз в виде Армана Рувеля. Он занял кресло Анук. Директриса, впрочем, не возражала. Она обошла стол, мимоходом коснувшись прутьев клетки, и выглянула в окно, словно опасалась, будто неведомый некто, балансируя на заледенелом карнизе, вздумал подслушать их разговор. После Анук резким движением задернула шторы, чем окончательно сбила Кристину с толку.

– Садитесь! – Арман указал девушке на стул.

Уже хорошо, во время недавней выволочки ей пришлось стоять в центре ковра.

Кристина, напряженно поглядывая на директрису, осторожно опустилась на самый краешек. Сердце ее билось часто-часто.

– Позвольте, ваша светлость? – раболепно обратилась к гостю директриса и, заручившись согласием в виде кивка, совсем другим, жестким тоном обратилась к ученице: – Так, Имирис, ты не задаешь вопросов и просто подписываешь.

– Она совершеннолетняя, ваша светлость, – пояснила она герцогу, – родителей можно поставить в известность постфактум, а еще лучше вообще промолчать. Знаю я подобных людей! Захотят пожить за ваш счет, родственниками себя возомнят.

Крестину будто ушатом грязной воды окатили. Так мерзко стало! Стиснув кулаки, она с трудом проглотила оскорбление.

– Брачный контракт.

Арман пододвинул у ней пухлую папку. Кристина нахмурилась. Неужели все правда? Не за полчаса же герцог все сочинил! Выходит, собираясь на бал, он прихватил с собой бумаги.

– Нужно поставить подпись на каждой странице и дополнительно расписаться в самом конце, – подсказал Арман.

Он смотрел поверх головы будущей невесты и откровенно тяготился происходящим.

Кристина распахнула папку и принялась внимательно изучать пункт за пунктом. Отец учил, нужно внимательно относиться ко всем документам.

– Ты чего удумала? – зашипела директриса, бросая виноватые взгляды на Армана. – Подписывай, не трать чужое время, девчонка! Тебя берет замуж герцог Маза, должна прыгать до потолка, а не условия читать!

– Простите, но я так не могу, мадам. Я ничего не подпишу, пока не уверюсь в собственной выгоде. Речь вовсе не о деньгах.

Анук застонала и послала в адрес упрямщицы цветастое проклятие. Видимо, запрет на сквернословие на директрису не распространялся.

– Хорошо, я кратко перескажу суть. Брачный контракт стандартный, я внес всего несколько изменений.

Герцог забрал у нее папку и, обмакнув перо в чернила, вложил его в девичьи пальцы.

– Вы обязуетесь проживать в моем доме и исполнять все сопряженные с новым статусом обязанности вплоть до рождения наследника мужского пола. После я выделю вам годовое содержание размером в двести тысяч ливров и передам во владение одно из своих поместий. Взамен вы обязуетесь больше меня не тревожить. Титул, разумеется, за вами сохранится. Вот, собственно, и все.

– А как же развод?

Арман забыл об еще одном важном пункте.

– Развод невозможен, – ошарашил ее герцог. – Пока вы живы, я останусь вашим мужем.

Иначе сработает проклятие, и он умрет. Но о подобных тонкостях Кристине знать необязательно.

– Это королевские условия, Имирис! – директриса вновь принялась «обрабатывать» ученицу. – Такой шанс!

– Отказаться нельзя? – задавая этот вопрос, девушка уже предвидела ответ.

Арман покачал головой.

В кабинете повисла гнетущая тишина, нарушаемая лишь щебетом канарейки. Кристина тоже ощущала себя птичкой в клетке. Ей не оставили выбора, и девушка с тяжелым сердцем вывела свою фамилию на первом листе контракта. И так семь раз.

– Чудесно! – просияла директриса. – Сердечно поздравляю с помолвкой и желаю всяческого счастья!

Арман скривился. Он молча забрал папку и вышел в коридор, не перемолвившись с невестой ни словом.

– Чего куксишься?

Судя по звукам, директриса достала бутылочку спиртного и приложила к ней, праздная счастливое избавление от одной из воспитанниц.

– Мечтала, чтобы руки целовал? Взрослей, Имирис, забудь о принцах! И поторопись, фейерверк пропустишь. Поздно не ложись, в полдень вам уезжать.

– Как уже?

Она же толком с девочками попрощаться не успеет.

– А ты думала, герцог неделю будет ждать? – Анук одарила ее саркастической усмешкой. – Уж не знаю, чем ты его привлекла! Я проверила, никакого приворота. Видимо, по каким-то критериям деторождения подошла, больше ведь нечем прельстить. Поэтому старайся, не капризничай в постели, а то отправишься на помойку. А теперь брысь отсюда!

Кристина с радостью вылетела из директорского кабинета. Ноги несли ее обратно в Большой зал, в мир праздника и света. Почему не в спальню, чтобы вдоволь поплакать в подушку? Да потому, что плакать не хотелось. Случившееся – нелепый сон, который развеется с первым залпом салюта. Только вот как Кристина ни сопротивлялась реальности, она понимала, брачный контракт настоящий. Как она могла подписать его, не читая?! С другой стороны, если бы не подписала, очутилась бы на улице. И ладно бы только Кристина – разгневанный герцог мог выместить зло на всей школе.

– Ладно, не все так плохо, – утешала себя девушка, постепенно успокаиваясь. – Часто видеться с мужем не придется, потом у каждого и вовсе будет собственная жизнь. Сомневаюсь, будто герцог станет препятствовать моему дальнейшему образованию, наоборот, порадует, что я занята, не путаюсь под ногами. С его деньгами можно многое. Опять же нужно заняться родительским домом, привести его в порядок...

Словом, когда Кристина достигла дверей Большого зала, плюсы перевесили минусы. Как хорошо, что она не романтичная и не верила в принцев на белых конях!

Первым делом выпив еще шампанского, будущая герцогиня отправилась на поиски кавалера. Нет уж, смотреть фейерверк она будет под руку с каким-нибудь студентом, ее последний день в школе не закончится в одиночестве под елкой! Кристина гордо прохаживалась среди парочек, расточая улыбки. Одноклассницы смотрели на нее с удивлением. Кристина вела себя так, будто за ее плечами родовой замок и миллионное состояние, а в ушах – фамильные бриллианты. Она преобразилась, даже в потускневшем старомодном платье привлекала восторженные взгляды.

Шампанское теплом разливалось по венам, румянцем проступило на щеках.

Кристина ворковала сразу с двумя кавалерами, призывая их не ссориться в такую ночь:

– Спокойно, мальчики, я со всеми потанцую.

И она кружилась и кружилась в танце, наслаждаясь последними часами свободы. Разумеется, в разговорах имя Армана Рувеля не звучало. Зачем все портить, громогласно сообщать о своем новом статусе?

Но вот всех попросили пройти к дверям в сад, чтобы полюбоваться огненным шоу. Анук Мертве на него не купилась, традиционно приглашала лучших окрестных мастеров.

В небе загорелись цифры уходящего года. Шипя, они растаяли в воздухе, уступив место искрящемуся новому году. Собравшиеся приветствовали его громким свистом и криками, дружно подняв в честь Новолетия бокалы.

Один за другим вспыхивали в темноте драконы, виверны и василиски. Они извергали пламя, до смерти пугали учениц младших классов.

Кристина наблюдала за действием с восхищением, словно в первый раз. Она все так же стояла между двумя студентами, а жених... Он казался миражом, остался в прошлом году.

Глава 6

Кристина неловко переминалась с ноги на ногу с потрепанным ридикилем в руках, пока новоиспеченный жених беседовал с одним из преподавателей Академии магического познания – само собой, без присмотра студентов на бал не пустили. Они разговаривали битых полчаса, и с каждой минутой желание Кристины вернуться в спальню все возрастало. Останавливало одно – ее вещи уже куда-то унесли. Да, именно так, никто не соизволил даже сказать куда. Не то чтобы там было что-то дорогое, возмущал сам факт.

Из-за угла выглянула заспанная Бернадет. Если ее увидят, подруге влетит! Бернадет накинула халатик поверх длинной ночной рубашки, волосы небрежно заплетены в косу. «Неряшливость недопустима!» – твердили ученицам с первого курса, а тут вдобавок распушенность... Безусловно, Бернадет не собиралась соблазнять Армана, но попробуй докажи это директрисе!

Поколебавшись, Кристина шагнула к подруге. Даже если она провалится в подвал, герцог не заметит.

– Так сбежать хочется! – пожаловалась девушка Бернадет.

– Может, Адель разбудить? – зевнув, предложила подружка.

Было еще рано, каких-то девять часов. Утомленные продлившимся до утра балом ученицы Благородной школы святой Епифании спали, да и солнце только-только соизволило чуть разбавить черноту неба предвестниками рассвета. Неудивительно, что и Кристина, и Бернадет клевали носом. Зато Арман Рувель выглядел бодрым и полным сил. Наверняка лег спать сразу после полуночи.

– Не надо, – переборов соблазн, покачала головой Кристина. – Ей влетит.

– То есть сбежать ты хочешь, но боишься? – правильно поняла ее подруга.

– Конечно, хочу! – Кристина бросила быстрый взгляд на жениха. – Только я контракт подписала. Ну, брачный.

– И что? – не унималась Бернадет. Взгляд ее стал более осмысленным, в зрачках заплясали бесенята. – Ты пока ему не жена, а помолвку всегда можно разорвать.

– Проклятое кольцо!

Кристина, наверное, в сотый раз попыталась стащить его с пальца.

– Если бы удалось от него избавиться...

– Избавишься, – без тени сомнения заверила подруга. – Мы с тобой вчера зря к магам подходили? Тебе нужно в академию. Ученые страсть как всякие эксперименты любят, уговоришь какого-нибудь помочь и сделаешь герцогу ручкой. Признаюсь, – Бернадет понизила голос и осторожно выглянула из укрытия: не подслушивает ли объект обсуждения, – я себе его другим представляла. Не весельчаком-улыбакой, конечно, но...

– Власть портит людей, – озвучила прописную истину Кристина. – Ты ведь помнишь, мой троюродный брат заседает в Королевском совете. Так он ни разу весточки не послал, не поинтересовался, живы ли мы.

– Решено!

Бернадет ухватила подругу под руку и потянула за собой по коридорам спящей школы. Кристина с трудом поспевала за ней. Куда они направлялись, не спрашивала. Ее охватил азарт, необычайное воодушевление. Они утрут нос Арману Рувелю! Пусть напыщенный высокомерный герцог кусает локти, Кристина себя не на помойке нашла. Может, она и бедная, может, ее отец – управляющий, зато она Имирис, а это что-то да значит. Дар можно развить разными способами. Если долго упорно трудиться, Кристина станет абитуриенткой самой Академии магического познания.

Хохоча, девушки ввалились в общую спальню. Ридикюль со всего размаху полетел на пол, окончательно разбудив соседок.

– Да угомонитесь вы, бешеные! – не открывая глаз, промычала Бренда.

– Сама такая! – неожиданно расхрабившись, ответила Кристина.

Она вдруг ощутила себя такой... Словом, способной свернуть горы.

– Адель, Адель!

Плюхнувшись на кровать второй соседки, Кристина затормошила ее за плечо.

– Нам срочно нужен портал. Очень-очень!

Графская дочка заворочалась и со вздохом перевернулась на другой бок. Она то ли не успела, то ли не смогла смыть косметику после праздника, и на подушке отпечатались губная помада, а под глазами залегли тени, восхитившие бы любую стрыгу.

– Сейчас!

Бернадет метнулась к двери и вернулась с кружкой воды, которую щедро выплеснула в лицо Адели. Та, закашлявшись, подскочила и оторопело уставилась на подружек.

– Адель, миленькая, – Кристина молитвенно сложила руки, – нам нужна твоя помощь. Открой портал и спи дальше.

– Какой портал? Куда портал? – Соседка плохо соображала со сна.

– Да куда угодно, но лучше бы в столицу. Хотя я и на соседний город согласна, лишь бы только с герцогом никуда не ехать.

Адель потеряла глаза и недоуменно уставилась на Кристину. Ее речь напоминала бред сумасшедшего.

– Я потом объясню, – пообещала Бернадет, – всю вину на себя возьму, только помоги! Не нравится мне герцог, очень не нравится! А ты ведь знаешь, я провидица...

– Да будет вам портал, только отстаньте! – взывала Адель и напарила домашние туфли под кроватью. – Но точность настроек не гарантирую.

В некоторых случаях проще согласиться.

Кристина просияла и послала обеим благодарную улыбку. Как хорошо Бернадет придумала: и с Адель, и с порталом, и с предчувствием. Без нее Кристина так и стояла бы внизу, терпеливо ожидая заклятия.

Накинув шелковый халатик, Адель поплелась в ванную. Судя по короткому визгу, она по достоинству оценила собственное отражение.

– Ты мне напиши! – Бернадет стиснула руку подруги; к глазам ее подступили слезы. – Обязательно напиши, иначе я от беспокойства изведусь!

Кристина пообещала и, расчувствовавшись, чмокнула приятельницу в лоб. Вряд ли она сдержит обещание в ближайший месяц, но потом обязательно свяжется с Бернадет.

– Да где там Адель? – забеспокоилась Кристина. – Заснула, что ли?

Взявшись за руки, подруги выглянули в коридор, чтобы практически нос к носу столкнуться с директрисой в шлафроке и Арманом Рувелем при полном параде. В любых других обстоятельствах парочка смотрелась бы комично, но сейчас девушкам было не до смеху.

– Кристина Имирис! – прогремел раздраженный голос Анук. Ведьма злилась на девчонку, из-за которой выдернули из постели, и мечтала поскорее от нее избавиться. – Почему вы еще здесь?

– Потому что здесь мое место, – отважилась на бунт девушка.

Герцог хмыкнул и покачал головой.

– Ошибаетесь, отныне ваше место подле меня. Портал настроен, можем идти.

Директриса требовательно сложила руки на груди, попутно еще ту же затянув пояс длинного, до пят, бархатного шлафрока. Будто Армана могли заинтересовать ее увядшие прелести! Вдобавок, Кристина не сомневалась, под халатом Анук вовсе не тонкая батистовая сорочка.

– Его светлость ждет, – поторопила директриса и по привычке потянулась к карману.

Заветной трубки там не оказалось, пришлось терпеть и сверлить отступницу грозным взглядом. Но Кристина и не думала сдаваться.

– Я согласна на исключение! – выпалила она.

А так хорошо начиналось! Не засни Адель над умывальником, Кристина бы уже шагала по заснеженным тротуарам какого-нибудь городка.

– Хм! – многозначительно выдал Арман и, отстранив Анук, шагнул к двери.

– Нельзя, милорд! – запоздало спохватилась директриса. – Там девичья спальня!

– Я не собираюсь входить, – заверил ее герцог и протянул Кристине руку.

Она не подала свою, отступила под прикрытием Бернадет.

– Хватит!

Вроде, Арман не повышал голоса, но прекословить сразу расхотелось.

– Заберите свой ридикюль и идемте, – тем же ледяным тоном продолжил он и недовольно покосился на Анук. – Похоже, вы не до конца осознаете свое новое положение. Придется с вами серьезно поговорить.

К кому именно он обращался: к директрисе или ее подопечной? Складывалось впечатление, что к обеим сразу.

На негнущихся ногах Кристина вернулась в спальню и прижала к груди нехитрые пожитки. На глаза навернулись слезы. Ее словно в рабство продали! Хотя почему – словно? Арман Рувель ясно дал понять, какое место она займет в его жизни. Лучше бы из школы исключили!

– Кристина! – поторопила ее директриса.

На прощание обедев взглядом комнату, где провела почти шесть лет, девушка крепко обнялась с Бернадет и шагнула навстречу неизвестности.

– Вы нарушили мои планы, – отчитал Арман, – придется воспользоваться другим порталом.

Герцог вытянул руку ладонью вверх. От нее по воздуху разбежались крошечные разряды. Кристина ожидала увидеть черную дыру наподобие той, которую сотворила Адель, но перед ними задрожала завеса бледно-синего пламени. Разглядеть что-либо сквозь нее не представлялось возможным.

– Благодарю за теплый прием. – Герцог вежливо поклонился директрисе и стиснул прохладные пальцы Кристины. – Бал прошел на высшем уровне.

– Рады стараться, – отозвалась внезапно заболевшая косноязычием Анук.

Бернадет за ее спиной смахнула слезинку с глаз и послала Кристине воздушный поцелуй. «Я напишу тебе!» – одними губами пообещала девушка подруге и вслед за женихом бросилась в объятия странного пламени.

Часто моргая, Кристина осмотрелась. Она очутилась в комнате с высоким потолком, размерами превосходившей любую классную комнату. Помещение показалось ей слишком мрачным. Может, из-за бордового шелка с рисунком в виде черных ромбиков, которым обили стены, может, из-за собственного настроения. Арман отпустил ее влажную ладонь и прошел к окну. Тяжелые гардины разошлись, впуская первые робкие лучи наступающего дня. Судя по всему, они в городе – Кристина различала вдалеке коньки крыш. Уже хорошо, не хотелось бы оказаться пленницей дома посреди заснеженной долины.

– Присядьте!

Герцог отодвинул резной стул с бархатной спинкой подле овального стола из красного дерева. Древесину отполировали до зеркального блеска.

Повинуясь магии владельца, дружно вспыхнули свечи, разгоняя мрак по углам.

– Завтрак подадут через полчаса, – глядя куда-то мимо Кристины, сообщил Арман, – но мне хотелось бы прежде прояснить некоторые моменты.

– Я подписала контракт, чего вам еще? – не слишком вежливо отозвалась Кристина и поставила ридикюль на стол – маленькая, но мсть.

– Я всего лишь хочу кратко обозначить правила нашего дальнейшего проживания.

Герцог поднес руки к огню одной из свечей, словно успел продрогнуть.

– Мы поженимся через два месяца, – повернувшись спиной к невесте, продолжил он. – Если у вас есть какие-то пожелания насчет платья, можете высказать в письменной форме. Сегодня же с вас снимут мерки.

– То есть я даже фасон платья выбрать не смогу? – едва не задохнулась от возмущения Кристина.

Тем дальше, тем больше казалось, что Арман Рувель купил себе игрушку.

– Нет, – ни капельки не смутился герцог и наконец повернулся к ней лицом. – Существуют особые правила, традиции, которым вы должны соответствовать. Вряд ли вы способны выбрать даже правильный фасон туфель.

Кристина досчитала до десяти – не помогло. Гнев закипал внутри, как вода в кастрюле. Сколько еще он намерен ее оскорблять?! Не хочет жениться, пусть не женится, Кристина только порадует. Вряд ли такой маг, как Арман Рувель, не сумеет снять и уничтожить какое-то кольцо.

– Вот!

Рядом с ридикюлем легла ладонь со злосчастным металлическим ободком. Герцог попался несообразительный, пришлось растолковать:

– Нет кольца, нет невесты. Я тоже не желаю становиться вашей женой, поэтому...

– «Поэтому» не существует, – горько усмехнулся Арман. – Как вы думаете, – он, не моргая, смотрел ей прямо в глаза, отчего по спине Кристины прокатилась ледяная волна, – если бы кольцо можно было снять, я привел бы вас в свой дом?

– А что случится, если вы на мне не женитесь? – девушка зашла с другой стороны.

Пренебрежение герцога, его нарочитая холодность вызвали стойкое желание оказаться где угодно, лишь бы подальше от него.

– Род Рувелей прервется, – пожал плечами Арман.

– Мне жаль, – с трудом сдерживая мстительную улыбку, вздохнула Кристина.

Напрасно герцог надеется, будто ей есть дело до его рода. Прервется и прервется. Гораздо больше Кристину волновала собственная судьба.

– А вы с характером!

– Надо же, – тут девушка не сдержалась и выпустила скопившийся внутри яд, – вы впервые увидели во мне человека! Прежде милорд считал меня приложением к кольцу и племенной кобылой.

– На племенную кобылу особенно не рассчитывайте, – Арман снова щедро вылил на нее ведро помоев, – как и на охотное выполнение супружеского долга. Я подумываю о том, чтобы сразу после свадьбы отправить вас в имение. Полноценной герцогиней вы не станете. Никаких балов, приемов и лобзания в щечку за завтраком. Ребенка я вам сделаю. У нас на это лет двадцать, справлюсь.

– Нашла бы автора проклятия и убила! – Кристина от души пожелала неведомому «доброжелателю» смерти. – Потом нашла бы в другом мире и снова убила.

Смех Армана застал ее врасплох. Не веря собственным глазам, Кристина уставилась на растянувшийся в улыбке рот герцога. Неужели он умеет не только оскорблять и приказывать?

– Боюсь, это невозможно.

Взгляд жениха чуточку потеплел. Арман подошел к Кристине и провел подушечкой пальца по холодному металлу кольца.

– Его заговорила одна ведьма много лет назад. Она уже мертва.

– Жаль! Я бы ее заморозила. Никогда не убивала людей, но ее бы сумела.

Рядом с герцогом было неуютно, и Кристина, обогнув стол, подошла к окну. Судя по всему, дом жениха возвели на холме, иначе почему отсюда видны только крыши домов?

– Это столица? – не оборачиваясь, поинтересовалась Кристина.

– Она самая.

По легкому шороху она догадалась, что Арман остановился за ее спиной. Внутри сразу заворочался дар, кончики пальцев похолодели. Взгляд Кристины заметался по сторонам. Герцог загнал ее в ловушку, но девушка таки отыскала свободный уголок и восстановила дистанцию между ними.

– Вы меня боитесь? – Арман озвучил очевидное.

– А вы как думаете? – буркнула Кристина. – Сначала вы принудили меня к браку, потом похитили, оскорбили... Но вам-то какая разница? Я для вас хуже этой шторы.

Она ткнула пальцем в тяжелую бархатную портьеру.

Кристину душила обида. Почему это случилось с ней, почему он так к ней относится? Даже не пытается сблизиться, сразу ставит условия.

– Я... я... – Голос Кристины срывался; глаза чесались от готовых пролиться слез. – Я учиться хотела, потом работать. Я не охотница за мужьями. А вы... Вы!..

Махнув рукой, она опрометью проскользнула мимо опешившего герцога и юркнула за дверь. Подумала и заперла ее на защелку. После прислонилась к стене и от души разрыдалась.

Кристина рано усвоила, что мир несправедлив, и кое-как свыклась с этим знанием, приспособилась. Но последние недели вылились в сущий кошмар, Арман стал последней каплей. Ничего, она немного поплачет и успокоится. Чтобы быть сильной, надо изредка позволять себе слабости.

– Откройте!

Дверная ручка дернулась и ожидаемо не поддалась. Герцог оказался настырным и, судя по шуму, попытался высадить преграду плечом.

– Не открою!

Утерев слезы тыльной стороной ладони, Кристина подперла дверь спиной. Он даже имени ее не удосужился запомнить, чурбан неотесанный!

– Я маг, – сурово напомнил Арман, – и это мой дом.

– Я тоже маг, и это тоже мой дом, – не сдавалась Кристина и сильнее навалилась на дверь.

К демонам Армана Рувеля, в самую глубокую морскую пучину! Сам не желал ее видеть, так почему сейчас рвется общаться?

– Хорошо, – сдался герцог, видимо, осознал, что угрозами девушку не проймешь, – давайте нормально поговорим.

– Нормально вы не умеете, – парировала Кристина. – И что еще обсуждать? Вы уже все сказали. Я никто, прав у меня меньше, чем у коврика, уезжай и не мешай жить. Ничего не забыла?

За дверью стало поразительно тихо. Неужели ушел? Кристина прислушалась. Нет, тут, шумно дышит, обдумывает ее слова. Ничего, некоторым думать полезно. А она пока осмотрит будущие владения, благо плакать уже расхотелось. Увы, обследовать оказалось нечего: Кристина угодила в проходную комнату. С одной стороны стена, с другой – шкаф. Последний украшен гербом со знакомым волком.

Арман привлек ее внимание деликатным стуком.

– Да, да? – решила проявить вежливость Кристина, однако не торопилась отпирать.

– Я готов извиниться и попробовать отнестись к вам как полноценной супруге, – донеслось из соседней комнаты.

Кристина помотала головой. Ей, наверное, послышалось?

– Вас опять что-то не устраивает?

Арман по-своему воспринял ее молчание и снова начал сердиться.

– Нет, вот теперь меня все устраивает, – поспешила закрепить успех девушка и потянулась к защелке.

Иногда истерика творит чудеса. Главное, чтобы герцог сдержал слово и снова не принялся за старое. Характер у него!.. Одно радует, видаться им предстояло нечасто.

Глава 7

Арман поморщился. Тяжело, когда дом перестает быть твоим. Еще тяжелее придется через два месяца, когда ему придется называть женой и входить в спальню к абсолютно чужой женщине. К той, с которой он не стал завтракать сегодня, велел накрыть стол в кабинете, а потом сбежал, сославшись на дела.

Герцог раз за разом прокручивал в голове события шестилетней давности.

В Сфаруме он оказался по долгу службы. Мрачный, неприветливый мир. Впрочем, у темных иных не бывает. Туда вели следы череды кровавых преступлений. То здесь, то там в Магрете пропадали дети. Сначала, когда дело касалось только горных селений, грешили на обвалы и жестокие метели, но затем исчезновения «перетекли» в долину. Дошло то того, что пропала дочка мэра одного из городов. Тогда и забили тревогу. Поиски закончились страшной находкой – останками жертвоприношения. Некто выпивал кровь жертв и бросал истерзанные тела на съедение зверям. Ниточка тянулась к темной ведьме. Арман хорошо помнил ее: хитрая, изворотливая, имевшая тысячу лиц. Но он таки загнал ее в ловушку и убил.

Арман сжал виски.

Как кольцо оказалось на чердаке школы в Фатте, да что там, как оно вообще переместилось из одного мира в другой? Да, Сфарум не закрыт для проникновений, туда частенько хаживали для медитаций некроманты, но воды Эфирного моря замкнуты, в них ничего не впадает, ничего не вытекает. Напрашивался всего один вывод – некто видел, как герцог выбросил кольцо, затем сам или с помощью местных обитателей выловил его и припрятал. Скорее всего, это сделал тот же человек, который украл фамильные артефакты Рувелей. Арман безуспешно пытался найти их, десятки раз допросил прислугу, но так и не продвинулся в расследовании.

– Ну, и как она?

Арман устало поднял голову и невидящим взором уставился на худого альбиноса с татуировкой чертополоха на виске. Он успел забыть о присутствии Кира, нехорошо вышло!

Пожалуй, если герцог мог назвать кого-то своим близким другом, то именно Кира Соля. Он знал его с незапамятных времен, когда оба были еще мальчишками, и порой ловил себя на мысли, что видел и думал так же, как некромант. Единственный некромант в Магрете, получивший звание магистра. А вот от титулов Кир с завидной регулярностью отказывался, хотя, если бы пожелал, давно бы стал герцогом. С его-то способностями!

– Она... – Арман вызвал в памяти образ Кристины. – Никто она, Кир.

– Это я уже понял, – мягко улыбнулся некромант и пододвинул к другу дымящуюся чашку с чаем по собственному рецепту. – Ты заведомо настроен негативно.

– Возможно, – хмуро согласился герцог и уставился в темную поверхность напитка.

Что добавил туда Кир сегодня? Он уловил аромат хмеля и вербены. Арман улыбнулся. Пусть Кир не желал признаваться, но он еще и провидец. Как иначе объяснить, что он заранее знал, в каком настроении навестит его друг, и заваривал нужный чай? Именно до, а не после. Когда бы Арман ни приходил, чайник уже ждал на столе.

– Не суди ее строго, ей тоже тяжело. Совсем юная, напуганная... Приведи ее ко мне.

– Нет. Не желаю, чтобы ты лез к ней в голову.

Кир рассмеялся и потянулся за чайником, чтобы наполнить свою чашку.

– Вот видишь, не так уж она тебе безразлична!

– Просто я знаю, чем оборачиваются твои... копания, – пробурчал герцог.

Чай постепенно делал свое дело: прогонял хандру, возвращал бодрое расположение духа.

– Любое ментальное вмешательство не проходит бесследно. – Кир и не думал обижаться. – Но раз ты ничего не хочешь менять в невесте, то так тому и быть. Напомни, как ее зовут?

– Кристина. – Арман поморщился как от зубной боли. – Кристина Имирис. И не далее, как сегодня, она закатила истерику. Пришлось собрать всю волю в кулак, чтобы не поставить ее на место.

Некромант со смешком укоризненно покачал головой.

– Ты не меняешься! Мне заранее жалко бедняжку.

– Нашел, кого жалеть! – фыркнул герцог и отправил в рот лакричную конфету – излюбленное лакомство друга. – Я намерен угрожать на нее баснословные деньги! К примеру, сегодня страдалница отправится грабить лучшие столичные лавки. Я дал ей безграничный кредит, может хоть с ног до головы увешаться бриллиантами.

– Она не виновата, Арман.

Из голоса Кира окончательно пропала усмешка, он смотрел на друга с осуждением. Арман не выносил этого взгляда. Лучше василиск, чем глаза Кира! И без того странные, как у всех альбиносов, они будто превращались в два бельма и умудрялись пустить щупальца в душу.

– Она не виновата, – повторил некромант. Он подался вперед, вытянув худощавое тело, и оперся подбородком о напоминавшие паучьи лапки пальцы. – Ей тоже не позволили выбирать. Не переноси на нее свою злость. Ты говорил, она училась на благотворительных началах... Подобные девушки самостоятельны, амбициозны, их бриллиантами не купишь. Какой у нее дар?

– Лед. Я проверил, она из древнего рода, но кровь испортилась, почти утратила магию. Кристина и вовсе внебрачный ребенок. Ее родители поженились после ее рождения.

– Разве для тебя это важно?

Кир умел задавать правильные вопросы. Арман мог бы солгать, но зачем?

– Нет, только дар.

– Но он таки есть. Раз так, его можно развить.

– Обойдется! – Герцог с силой опустил чашку на блюдце, едва не расплескав остатки напитка. – От нее требуется сказать «да» и навсегда исчезнуть из моей жизни.

– Еще скажи, что разведешься!

В глазах Кира вновь заплясали огоньки пламени.

Арман стиснул кулаки. Друг напрасно старался, ради собственного счастья герцог нарушит давнюю традицию. Вряд ли его предкам приходилось жениться на первой встречной, раз так, не им его судить. Арман еще встретит достойную женщину и сделает ее супругой. А Кристина... Ей с лихвой хватит щедрых отступных.

– Скажу. И обойдусь без детей, – запальчиво добавил герцог, – порога ее спальни не переступлю.

– Не выйдет! – Кир выпрямился и постучал по перстню на пальце. – Если я правильно уловил суть проклятия, ты можешь сочетаться браком и иметь детей только от владелицы кольца. Это не шутки, если не нейтрализовать чары, все твои невесты станут умирать на пороге опочивальни. Поверь старому некроманту!

«Не такому уж старому», – хотелось возразить герцогу, но он промолчал. Слова Кира камнем упали на сердце. Арман и сам это знал, но не желал признавать. Мол, все бред, он сильнее, обманет покойную ведьму. Но Кир опытнее его в подобных делах, если бы существовал шанс построить жизнь без Кристины, друг бы помог. Ситуация складывалась патовая. Тут бы не чай пить, а граппу. Только сейчас десять утра, и через час Армана ждал король.

– Будь она проклята! – заскрежетал зубами герцог.

Ногти до крови впились в ладонь, но Арман не чувствовал боли, если бы не окрик друга, так и продолжал бы терзать собственную плоть.

– Будь она проклята, – уже спокойнее повторил он. – Самым черным проклятием, которое существует на свете.

Разумеется, речь шла не о Кристине.

В кабинете ненадолго воцарилось молчание. Уютно потрескивали дрова в камине, бросая теплые отсветы на узорчатые накидки кресел. Несмотря на мрачную профессию, Кир окружал себя безделушками, более уместными в жилище старой девы. Он обожал разного рода ковры и коврики, салфетки, подушки, вышивки. Арман не раз подтрунивал над другом, что тому следовало поступить в какую-нибудь школу благородных девиц. В ответ некромант неизменно вздыхал, что не желал становиться причиной чужих слез: «Мои пальцы не в пример ловчее, меня бы вечно ставили в пример на уроках рукоделия».

Какая-то мысль вертелась в голове Армана, не давая покоя. Нечто очень простое. Он уже поднялся, намереваясь попрощаться, когда она наконец обрела форму.

– Кир, – окрыленный надеждой, герцог порывисто шагнул к приятелю, – ты можешь воссоздать тело из праха, вернуть душу из забвения?

– Я думаю об этом последние пятнадцать минут, – улыбнулся некромант.

– И?

Арман напрягся, даже дышать стал реже.

– В теории нет ничего невозможного, на практике же... Прошло много лет, обычный способ не сработает. Тебе следовало прийти сразу же.

– Знаю. – Герцог опустил голову. – Я расплачиваюсь за самонадеянность.

– Не унывай! – Кир тоже встал и похлопал его по плечу. – У меня богатая библиотека, что-нибудь найду. А не найду, так придумаю. Мы снимем с тебя это проклятие. А пока ищи в жизни светлые стороны. Тебе могла достаться старуха.

– И то верно, – признал чужую правоту Арман.

Ему вдруг стало любопытно, что поделявает в его отсутствие невеста. Она отправилась за покупками или грустит у окна? Шагнув к зеркалу, герцог привычно коснулся прохладной поверхности. Языки магии заструились по его пальцам, соткали легкую дымку, из которой проступили очертания другой комнаты. Яркая вспышка, и зеркало словно пропало, только дрожал по краям едва различимый туман.

Не подозревая, что за ней наблюдают, Кристина сидела на огромной кровати, обхватив колени руками. На новом ложе легко поместились бы все соседки, даже локтями друг друга не задевали. Как вообще можно спать в таких огромных кроватях! Просто так на нее тоже не заберешься, только с помощью специальной скамеечки.

– Горошины не хватает! – вспомнила Кристина старую детскую сказку о принцессе, ночевавшей на горе перин. – Хотя зачем мне горох, когда есть целый ледяной истукан? Он других за людей считает, уважает только собственную персону. Видите ли, честь мне оказал! А я хотела этой чести? Мне жаловаться нельзя, а ему можно? Глаза бы мои Армана Рувеля не видели! И деньги его, и титул, и дом этот. И слуг, и лавки – вообще все. Лучше в горах коз пасти, чем с ним завтракать!

Бесшумно подошедший некромант остановился у Армана за спиной и с интересом прислушивался к обвинительному монологу невесты друга.

– Тебя не любят! – язвительно прокомментировал он последнюю реплику. – Даже не ценят. Козы ей милее.

– Хотя в этом мы солидарны, – хмуро отозвался герцог.

С его пальцев снова сорвались нити магии, и зеркало заволокло дымкой.

Арман не желал превращаться в посмешище. Не Кристине Имирис воротить от него нос, судить его поступки! Заносчивая девчонка вела себя так, будто родилась минимум графиней, а он, наоборот, свинопасом. И Кир все слышал... Пусть он друг, все равно неприятно.

– А ты соблазни ее, отомсти, – подначивал Кир. – Заодно решишь проблему с наследником и смело отправишь жену в деревню.

– Что-то мне подсказывает, – подозрительно прищурился герцог, – что соблазнить ее мечтаешь ты. Кристина в твоём вкусе.

– Да, я люблю блондинок, – не стал отрицать некромант и позвонил в колокольчик, чтобы слуги убрали посуду. – Толком не разглядел, но, вроде, она худенькая...

– Только после меня, Кир! – жестко оборвал его фантазии Арман. – После меня делай, что хочешь. А теперь прости, мне пора к королю. Увидимся на маскараде!

Кир проводил взглядом спину друга и вздохнул. Он пытался, сделал все, что мог, для юной Кристины, но Арман непробиваем. Ни совесть, ни сочувствие, ни ревность – ничего его не берет. Вся надежда, что в одной из книг действительно найдется способ снять проклятие. Сдается, наградившая им Армана ведьма была не простой. Предсмертный посыл силен, но на заклятие такой мощи его бы точно не хватило.

Однако интересно, зачем королю понадобился Арман. Утро первого дня нового года – сомнительное время для аудиенций. Все отсыпались после шумной ночи, а важные дела и вовсе откладывали до конца вереницы праздников. Поколебавшись, некромант подхватил с диванчика плащ. Скрыв лицо и приметные волосы под капюшоном, Кир открыл портал – такую же, как у друга, синюю завесу пламени – и за считанные мгновения перенесся во дворец.

* * *

Кристина в знак протеста намеревалась просидеть в спальне до вечера, даже отказалась от второго завтрака, но потом передумала. На любую ситуацию можно смотреть под разными углами, почему бы не считать карт-бланш Армана праздничным подарком? Рано или поздно Кристина отделается от навязчивого герцога, а пока воспользуется возможностью окунуться в запретный мир. Сегодня же она отправится в ту лавку, в которой примеряла украшения Адель, и купит все самое лучшее. Потом заглянет к портнихе, заставит модисток прыгать вокруг себя, щебетать фальшивые комплименты. Завершить суматошный день Кристина планировала чашкой какао – модного напитка, о котором она слышала от соседок по общей спальне. И пусть Арман хоть слово скажет! Она не узница, а невеста.

Девушка неуклюже сползла с кровати и огляделась. Где-то тут должен быть шнур для вызова слуг. Кажется, вот он. Кристина нерешительно дернула за него, мысленно репетируя будущие указания, и все равно ступевалась, когда на зов явилась горничная в белом переднике и белой наколке в волосах.

– Я хочу в город, – наконец нашла она нужные слова. – По магазинам.

Кристина замерла в ожидании. Вот сейчас горничная вздохнет: «Простите, но хозяин запретил», но та лишь кивнула и вышла. Кристина испытала легкое разочарование. Как, и это все? Удовлетворят ее просьбу или нет?

Вскоре горничная вернулась одеть госпожу. Кристина отнекивалась, мол, она прекрасно сама справится, но служанка стояла на своем. Не положено, и точка. И одной ездить в экипаже тоже нельзя, нужно непременно с компаньонкой или близкими родственниками. Правилам и условностям не было конца. В итоге, наконец оказавшись в помпезной карете Армана, Кристина успела пожалеть о своем капризе. Забившись в дальний угол, она постаралась слиться с обивкой. Горничная и то свободнее ощущала себя среди этого великолепия. К счастью, служанка оказалась понятливая, сама дала указания кучеру.

– Вы не тревожьтесь, – когда карета тронулась, заверила она, – вам без денег все отпустят, под имя его светлости. Он мне вместо кошелька кольцо свое дал.

– И не побоялся? – ахнула Кристина.

Крайне опрометчиво со стороны герцога доверять такие вещи прислуге.

– Я не воровка, барышня, – насупилась горничная. – А если бы даже захотела украсть, то в тот же день бы попала в тюрьму отправилась. Господин ведь маг, у него не забалуешь.

– И то верно, – признала ее правоту девушка и запоздало спохватилась: – Как тебя зовут? Надо ведь как-то обращаться к спутнице, не «Эй, ты!» же кричать.

– Хелена, барышня, ой, простите, миледи, – тут же поправились служанка и заискивающе попросила: – Вы уж не говорите никому, что я опростоволосилась.

– Не буду, – с улыбкой пообещала Кристина, – а ты в ответ не зови меня «миледи», лучше «барышня».

Она предпочла бы и вовсе обойтись без высокопарных обращений, но понимала: нельзя.

Хелена оказалась бойкой особой, всего на год старше Кристины. Сначала она держалась замкнуто, как и положено прислуге, но девушке удалось ее разговорить. Выяснилось, что Хелену наняли пару дней назад, специально для нужд будущей герцогини. Прежде она служила в другом доме, откуда ушла из-за сына хозяина. О подробностях горничная умолчала, но Кристина и так догадалась. Тем не менее рекомендации Хелена получила хорошие.

К сожалению, никакими ценными сведениями об Армане горничная не располагала. При найме ей советовали помалкивать и пореже попадаться ему на глаза. Зато за будущей герцогиней наоборот, полагалось следить, докладывать о каждом шаге. Последний приказ подпортил Кристине настроение, но тут экипаж остановился подле ювелирной лавки, и она оказалась во власти драгоценных камней. Сначала девушка лишь восхищенно рассматривала витрины, пока скучающий приказчик строил глазки Хелене, но потом вспомнила об обиде на Армана.

– Мне нужно кольцо для помолвки. – Если герцог полагал, будто для этих целей сгодится железный ободок на ее пальце, то он жестоко ошибался. – Самое лучшее, из белого золота. Что вы можете мне предложить?

Приказчик в сомнении покосился на Кристину. Ее внешний вид не свидетельствовал о недостатке.

– Вот.

Девушка забрала у горничной кольцо Армана и победоносно положила на прилавок. Словно по волшебству, в лавке поднялась суматоха. Приказчик захлопал в ладоши, продавщицы закрутились вокруг Кристины, наперебой предлагая украшения.

– Если хотите, мы изготовим кольцо по индивидуальному заказу, – сладко пели они.

– Хочу! – не раздумывая, кивнула девушка.

Она сама толком не знала, каким должно быть кольцо, но точно подороже. Продавщицы только обрадовались столь щедрой покупательнице. В итоге Кристина покинула лавку с кучей бархатных футляров, вдобавок заказала кольцо в форме кристалла льда. Следующий набег она совершила на салон нижнего белья. Первые дни года самые прибыльные. Никто не думал засиживаться за праздничными столами, спешил к полудню распахнуть двери лавок и кондитерских для празднующейся публики. Работали и магазины готового платья, где Кристина обзавелась повседневной одеждой. Хелена выступила в роли строгого критика, забраковала половину вещей. Мол, не по статусу даже к утреннему кофе выйти. Платья на выход заказали у портнихи. Ее тоже посоветовала Хелена, в свое время забравшая оттуда не один модный сверток для прежней хозяйки.

Однако самую важную вещь Кристина заказывать не стала, даже не взглянула на каталоги. Речь шла о свадебном платье. Если Арману надо, пусть занимается им сам, Кристина выходить за него не намерена.

Глава 8

После ночи Новолетия дворец словно вымер. Арман размашисто шагал по анфиладам и переходам, пиная носками сапог конфетти. Оно напоминало разноцветный снег. Над головой мерцали гирлянды мишуры. Кое-где не успели убрать передвижные столики с шампанским и конфетами. Герцог походя прихватил бокал – надо же выпить за помолвку.

Искрящийся напиток скатился по горлу, не оставив даже послевкусия.

Жена. Арману хотелось раздавить в пальцах ножку бокала и вместе с хрустальной пылью выбросить Кристину из своей жизни. Умом он понимал, она ни в чем не виновата, но все его существо протестовало против навязанной проклятием невесты. Оставалось уповать на мастерство друга. Если уж Кир не сумеет помочь, то никто не сможет.

Ну вот, чуть не порезал руку!

Арман от греха оставил пустой бокал на подоконнике и шагнул к неприметной двери. Она напоминала вход в подсобное помещение, лишь избранные знали, через нее можно попасть в королевские покои, минуя стражу, секретаря и вездесущих придворных. Оглянувшись и убедившись, что его никто не видит, герцог достал из кармана ключ и дважды провернул его в замке. Дверь поддалась, Арман скользнул в прохладный полумрак. Замок тут же захлопнулся.

– Хм! Выходит, дело тайное, раз любезный Конрад прислал ему ключ.

Кир полупрозрачной тенью материализовался из стены и постепенно вернул человеческий облик. Прищелкнув пальцами, он негромко позвал:

– Ко мне!

Коридоры дворца тут же наполнились потусторонними обитателями. В небольшую проходную комнату со всех сторон стекались духи и бестелесная нежить. Они кружили над головой Кира, задевая его краями одежды. В голове некроманта стоял жуткий гам, пришлось прикрикнуть, чтобы уговорить беспокойную братию.

Кир задумался. Кого же послать на разведку? Безусловно, он мог бы взломать замок, но тогда бы сработали защитные чары, пришлось бы слишком многое объяснять. Некромант хотел сохранить свое присутствие в тайне. Он понятия не имел о тонкостях настроек заклинаний – их ставили давным-давно, много столетий назад, вплетали в стены, поэтому собирался отправить вместо себя духа. Если тот попадется, привлечет внимание того же Армана, дурного не заподозрят. Приведений во дворце достаточно, утро Новолетия – и вовсе их любимое время. Когда еще можно почувствовать себя полноправными хозяевами залов, хорошенько размяться?

– Ты! – наконец сделал выбор Кир, ткнув тонким пальцем в деву в лиловом.

Ее история послужила бы сюжетом для романа, только заканчивался он трагически – девушке отрубили голову. Государственная измена во все времена каралась одинаково. Однако расставаться с родственниками молодая женщина не пожелала и в виде призрака поселилась во дворце, нося голову под мышкой в качестве аксессуара.

– Мне нужно знать, о чем король станет говорить с герцогом Маза. Выдашь меня – лишу перерождения, – пригрозил некромант.

В силу профессии он чувствовал страхи разумной нежити, знал, самой большой мечтой леди Аделины была новая жизнь. До нее оставалось немного – каких-то три круга мироздания.

Дева в лиловом сделала подобие реверанса и благополучно просочилась сквозь нужную дверь. Кир мысленно выдохнул. Расчет оправдался: чары пропустили особу королевской крови. Мертвую или живую, тут уж неважно.

– Свободны! – взмахом руки отпустил он прочих духов.

Те пробовали возражать, но спираль заклинания уже завертела их в воздухе, возвращая к местам обитания.

– Хм, хм, хм! – снова повторил Кир и потер подбородок.

Чуткое ухо уловило приближение стражи, и некромант поспешил шагнуть в портал. Он еще вернется.

Арман между тем добрался до небольшой комнаты, украшенной шпалерами на тему соколиной охоты. Из мебели здесь были только два кресла и крохотный круглый столик. Уютно потрескивал камин. Приглушенные самым простым экраном отблески огня падали на волчью шкуру.

Король встретил гостя с кочергой в руке – он сам разжег пламя и теперь помешивал угли.

– А, Арман, садись! – приветствовал он герцога.

Судя по внешнему виду, монарх еще не ложился. Под глазами залегли лиловые тени, безжалостно подчеркнутые светом нового дня. Король не переоделся после праздника, только избавился от сюртука и шейного платка, расстегнул ворот рубашки с пышным жабо. Прямые, чуть выющиеся на концах темные волосы заканчивались у линии подбородка. В ухе тускло поблескивал бриллиант – единственный артефакт, который Конрад Альбертин надел на бал. Разумеется, во главе государства стоял маг, иначе быть не могло.

Глаза цвета палой листвы ненадолго задержались на Армане. Тот принял предложение присесть и терпеливо ждал, когда Конрад продолжит.

– Тебя не было на балу...

Убрав кочергу, король устало опустился в свободное кресло и вытянул ноги.

– Придворные дамы совсем меня утомили! – пожаловался он. – Если бы не твое дезертирство, этого бы не случилось.

– Я ездил за невестой.

Арман не видел смысла скрывать правду, равно как понимал, капризный тон и болтовня о чепухе – лишь прикрытие для отвода глаз. Вернее, для чужих ушей, если их обладатели таки нашли способ проникнуть в тайную комнату.

– Невестой? – удивленно поднял брови монарх. – Даже не знаю, посочувствовать тебе или поздравить.

Он повертел на пальце брачное кольцо и перевернув его камнем вниз – красноречивое отношение Конрада к браку.

– Я приму и то, и другое, – улыбнулся Арман.

Рувели и Альбертины состояли в родстве, мужчины считали друг друга двоюродными братьями со всеми вытекающими отсюда последствиями. В реальности генеалогия их семейств была более запутанной, но постоянно женившиеся друг на друге внучатые племянники и троюродные сестры наводили на обоих скуку. Лучше уж кузены.

– И кто она? – В глаза Конрада мелькнул интерес. – Наверное, иностранка или воспитанница закрытой школы, иначе счастливица давно бы хвасталась кольцом.

– Что-то вроде того, – поджал губы Арман. – Она бедна, совсем не знатна, но я связан с ней словом.

Он опасался, короля не устроят подобные объяснения, Конрад начнет выпытывать подробности, но, похоже, собственные проблемы волновали его больше чужих.

– Рад буду с ней познакомиться. Представь ко двору.

Конрад ненадолго замолчал, барабанил пальцами по подлокотнику. Он пару раз собирался продолжить беседу, но никак не решался. На лицо короля то и дело набегала тень. Арман не на шутку встревожился и сам вызвал монарха на откровенность:

– В записке вы намекали на срочное дело...

– Да. – Конрад стал темнее тучи. – Дело крайне деликатное. Речь о моей супруге. Я специально вызвал тебя в такой час, чтобы никто не узнал о нашем разговоре. Особенно Маргарита.

Пришло время герцога нахмуриться. Прежде между царственными супругами секретов не водилось.

– Что случилось?

Герцог пододвинул кресло вплотную к дальнему родственнику и весь обратился в слух. Однако Конрад не спешил секретничать. Нервно щелкая пальцами, он смотрел в огонь.

– Мне могло показаться, – наконец заговорил король. – Именно поэтому я прошу тебя приглядеться к Маргарите. Меня терзают сомнения, будто с ней что-то не так.

– Конкретнее?

Когда Арман видел королеву в последний раз, она выглядела здоровой.

– Я точно не могу объяснить, всего лишь пара странных совпадений. Не хотелось бы на шестом году брака узнать, что твоя жена – ведьма, – наконец неохотно признался Конрад.

– Ну это вряд ли! – рассмеялся герцог и с облегчением откинулся на спинку кресла. – Ее родословная кристально чиста, никакой темной магии. Вдобавок я бы почувствовал.

– Тогда в нее что-то вселилось, – упрямо стоял на своем король. – Маргариту несколько раз заставляли за странным занятием. Всякий раз одну. То она задумчиво смотрела в зеркало, то держала в пальцах прядь своих волос. Вроде, ничего такого, но вчера я нашел в своих покоях вот это.

Конрад запустил руку в карман брюк и извлек восковую фигурку. Ее лоб опоясывала светлая прядь, на груди красовалась смутно читавшаяся руна. Арман повертел фигурку в руках, даже понюхал и поставил на столик. Темное ведовство, тут любой студент догадается. Но какова его цель? Волосы могли принадлежать любой придворной даме, не только Маргарита блондинка. Вдобавок фигурку не проткнули спицей, не вывели ей на лбу символы власти.

– Я очень хочу ошибиться, но не желаю рисковать. Сделай все деликатно, не привлекая внимания. Появление у тебя невесты как раз кстати. Она бы вошла в свиту Маргариты, получила доступ к ее апартаментам.

– Он есть и у вас, – напомнил герцог. – Вы король, для вас открыты любые двери.

Все лучше, чем объяснять, почему Кристина никогда не увидит ни Конрада, ни его супругу.

– То-то и оно! – покачал головой монарх. – Я ничего не нашел, кроме ножа для бумаг с крошечной капелькой крови. Но ведь Маргарита могла просто пораниться, я сам не раз по неосторожности...

– Ну вот, – просиял Арман, – вы сами развеяли свои подозрения.

Поручение дальнего родственника не нравилось ему по многим причинам, лучше вежливо отказаться, заверить Конрада, что все чепуха. Потому что если нет... Это окажется намного хуже проклятия мертвой ведьмы.

– Ради моего спокойствия, сделай!

Конрад улыбнулся и похлопал герцога по плечу. Арману с кислой миной пришлось согласиться.

– А это кто? – внезапно сдвинул брови монарх и указал на одну из шпалер.

Приглядевшись, Арман заметил ожившие глаза одного из вышитых охотников. Человеку они принадлежать не могли, значит...

Визжащая голова леди Аделины плюхнулась прямо на стол, прошла сквозь него и затормозила падение только на полу. Следом из стены показалось тело покойницы и пригрозило мужчинам.

– Тоже мне, кавалеры! – бухтела голова, пока пальцы активно жестикулировали. – Никакого уважения к даме!

Арман от души расхохотался, Конрад тоже не смог скрыть улыбки.

– Они еще смеются! – продолжала дуться Аделина. – Хоть бы помогли, голову на место приладили.

Ее верхняя, отрубленная часть, забавно прыгала по полу, пока нижняя пыталась поймать беглянку. Наконец ей это удалось, и леди Аделина гордо приладила голову к обрубку шеи: в присутствии короля соблюдается свой этикет.

– Нет, ты видишь? – развел руками Конрад. – Ни минуты покоя! Хотел поговорить наедине, специально первое января выбрал, так и тут нашли.

Призрачная леди хотела улизнуть, но герцог стянул ее магической веревкой. Свободный край он намотал на запястье, словно поводок.

– Возмутительно! – грозя перейти на фальцет, вскипела покойница. – Меня, дочь самого Эдварда Законника!..

Арман прищелкнул пальцами, и в комнате словно отключили звук. Отныне рот леди открывался бесшумно, хотя по мимике несложно было догадаться о смысле ее слов.

– Полезная вещь! Научишь? – Конрад имел в виду заклинание.

– Иногда, – пожаловался он, – мне хочется пригласить Кира и приказать уничтожить всех призраков. А потом становится их жалко, вспоминаю, что это мои прадеды и прабабки...

– Кстати о Кире, – прищурился герцог. – Не его ли это рук дело?

Он кивнул на отчаянно рвавшуюся с поводка Аделину. Вряд ли она по собственному почину пробралась в комнату.

Арман не подозревал друга в предательстве. Все проще – банальное любопытство. Герцога бы тоже заинтересовало, если бы приятеля вызвали во дворец в такой час. В первый день года придворные отсыпались до вечера.

Король почесал пальцем свежевыбритый подбородок и приказал:

– Сотри ей память! Я доверяю Киру, но не настолько, чтобы делиться подобными вещами.

Арман склонил голову в знак согласия и поднялся. Закатав рукава, он в упор уставился на притихшую призрачную леди. Заподозрив неладное, она снова сунула голову под мышку, стала озираться в поисках укрытия.

Яркая вспышка заставила присутствующих смежить веки.

– Готово!

Герцог отпустил кончик веревки, и она, словно хвост, заструилась за Аделиной, скрылась в толще стены. Через минуту-другую заклинание развеется, а если не успеет, пусть посланный призрака знает, его замысел раскусили.

– А ведь хитро придумано! – Конрад намекал на покойную родственницу. – Чары пропускают даже мертвых особ королевской крови. Надо бы их усовершенствовать.

Монарх протянул руку, и Арман без лишних просьб вложил в нее ключ. Родство родством, доверие доверием, но Конрад даже его не посвящал в тайны фамильной магии.

Еще раз пообещав присмотреться к Маргарите, герцог прежним путем покинул королевские покои. За время их беседы дворец немного воспрянул ото сна. Слуги убирали столы и конфетти, оттирали пятна от вина и сладостей. Арман миновал их с каменным лицом и, легко сбежав по ступенькам, оказался в одном из дворов. Тут можно открыть портал – ближе запрещено. Герцог колебался: домой, в академию или вовсе к Киру, проверить, действительно ли он подослал Аделину. В итоге выбрал первое. Служанка наверняка уговорила Кристину прогуляться по магазинам, несколько часов Арман мог наслаждаться блаженным одиночеством.

Невеста вернулась вечером. Сквозь приоткрытую дверь кабинета герцог слышал ее смех. Неохотно оторвавшись от записей, – Арман готовил к изданию монографию по магии – он подошел к двери, чтобы ее захлопнуть, и заметил мелькнувшее платье Кристины. Она тоже увидела его, остановилась, замолкла.

– Добрый вечер, милорд.

С видом примерной школьницы Кристина подошла к двери и, потупив глаза, сделала реверанс. Арман нахмурился и взялся за медную ручку, когда девичья ладошка неожиданно перехватила ее.

– Нам нужно поговорить, – решительно заявила Кристина.

Герцог заметил, что она переоделась и сменила прическу. Стало чуточку лучше, хотя даже в самом шикарном платье Кристина не переставала быть чужой, навязанной невестой.

– Проходите!

Смирившись, он настежь распахнул дверь. Ну вот, бестия отняла у него кабинет – последнее прибежище.

Кристина быстро прошмыгнула внутрь, но садиться не стала. Настороженно озираясь, словно мелкий зверек, она не выпускала из виду хищника – Армана.

– Ваше кольцо. – На стол лег фамильный перстень, который он передал служанке. – Оно мне больше не понадобится.

– Фантазия закончилась, или скупили все столичные лавки? – усмехнулся герцог, но кольцо забрал.

– Вовсе нет! – вспыхнула Кристина. – Я всего лишь... Это компенсация за ваше поведение. Но я не за тем пришла. Нам нужно заключить перемирие, узнать друг друга. Если уж свадьба – дело решенное...

Она с надеждой покосилась на Армана, но тот сокрушенно развел руками. Если бы мог, первым бы разорвал помолвку.

– Так вот, – уже не столь бойко продолжила девушка, – мне кажется, что дружеские отношения лучше вражды.

– Полностью разделяю ваше мнение, – кивнул герцог. – Именно поэтому прошу впредь не отвлекать меня по пустякам. Наши отношения по пунктам перечислены в брачном контракте, ничего сверх. Не надо делать вид, будто я вам приятен.

– Я не делаю вид, я нормальной жизни хочу, чурбан вы с короной! – в сердцах топнула ногой Кристина. – Как вы наследника получить собираетесь? Зажмете рот и изнасилуете?

Признаться, об этом Арман пока не думал, но, если надо, можно и так.

– За двадцать лет что-нибудь придумаю, или вы остынете. Что-нибудь еще?

Кристина промолчала и, обогнув стол, склонилась над обрывками очередной главы монографии.

– Вас это не касается!

Герцог торопливо сгреб записи и убрал в стол.

– Но почему? – Кристина подняла на него по-детски большие удивленные глаза. – Я интересуюсь наукой. Честно! Или вы решили, будто я из мести продам ваши записи другим магам?

– Наукой, значит...

У Армана родился план, как отомстить несносной девчонке за вторжение. Разве он с утра не ясно выразился: они чужие люди и навсегда ими останутся.

– Тогда назовите мне шестой магический закон. Если вы собирались поступать в академию, обязаны его знать.

Девушка в смущении кусала губы и наконец пролепетала:

– Я не знаю.

– Что и требовалось доказать, – злорадно констатировал герцог.

На самом деле никакого шестого закона не существовало, их было всего пять.

Глава 9

«Он несносен!»

Выведя эту короткую фразу на листе, Кристина задумалась и прикусила кончик пера. Официального запрета общаться с кем бы то ни было Арман не давал, но вдруг он велел просматривать ее письма? А, в любом случае она должна известить родителей. На свадьбу их вряд ли пригласят, пусть хотя бы из письма узнают о судьбе дочери.

Кристина устроилась в библиотеке. Натаскала туда подушек и велела подать имбирного чая с печеньем.

За окном лениво кружились крупные снежинки, укрывая столицу пуховым покрывалом. Отсюда она как на ладони. Еще бы, ведь Кристина взидала на город с одной из его доминант. Всего их три: королевский дворец, Академия магического познания и, собственно, особняк Армана, больше напоминавший замок. По словам прислуги, где-то есть настоящий, со рвом и угрюмыми башнями. Наверняка после замужества Арман сошлет неугодную супругу именно туда.

Покупки наскучили Кристине в первый же день. Оказалось, много денег не всегда весело. Хелена, конечно, милая, но не подруга. Как же не хватало Бернадет или Адель! Они бы отлично провели время, но, увы.

Вздыхнув, Кристина снова взялась за письмо.

«Я для него вроде куклы. Меня кормят, одевают, и довольно. Матушка, если думаешь, будто я наслаждаюсь привольной столичной жизнью, то глубоко ошибаешься. Мое единственное развлечение – бесконечные примерки. Арман настаивает на скорой свадьбе. Пришлось принять участие в этом фарсе, иначе бы меня обрядили в очередную тряпку, пусть и усыпанную бриллиантами. Меня уже тошнит от модных лавок, а никуда больше герцог ездить не разрешает.

Через пару дней официальная помолка. Я жутко волнуюсь! Арман велел на приеме молчать и улыбаться. Если бы мог, он показал бы меня на минутку и выставил вон.

Платье уже готово, манекен с ним стоит в моей спальне. Просыпаюсь и первым делом вижу его. Ни за что не догадаешься, какого оно цвета. Красное, представляешь! Ладно, оттенка красного вина, но не суть важно. Все равно слишком вызывающе и вульгарно. Его выбирала не я – герцог. Может, он хочет меня опозорить?»

Пропустив строку, девушка отважилась спросить об отце. Когда она уезжала, они с матерью жили как чужие люди, пусть и под одной крышей. Вдруг теперь и вовсе окончательно разошлись? Дела в имении тоже шли неважно, может статься, матушка распустила всех слуг, даже кухарку. А ведь когда родилась Кристина, они еще получали двести ливров в год. По столичным меркам – ерунда, а по северным, деревенским – достойный средний доход.

Кристина любила отца. Пусть он уродился чистокровным человеком, без капли магии, но именно Натан Дис учил ее чтению и счету, пока Ольгерда Имирис мучилась от мнимых и реальных мигреней. Ее вклад в образование дочери ограничился игрой на расстроенном клауесине. Когда у Ольгерды было хорошее настроение, что с годами случалось все реже, она садилась за старый инструмент в гостиной и пела. Но, к ее чести, она таки наняла дочери учителя, стараниями которого она не выглядела невеждой среди других первогодок в Благородной школе святой Епифании.

Запечатав письмо каплей горячего воска, Кристина задумалась. Раз уж будущему супругу все равно, где ей жить, лишь бы подальше от него, не попросить ли Армана отпустить ее в родные края? Она так давно не видела родителей.

– А там инсценирую несчастный случай, официально стану умершей, – предавалась бесплотным мечтам Кристина. – Выжду немного, возьму фамилию отца и попробую куда-нибудь поступить.

Прикосновение к железному ободку кольца отрезвило. Уж оно-то никуда не денется.

– Нужно самой разобраться с проклятием. Не верю я, что его нельзя снять.

Кристина с опаской позвонила в колокольчик. Сердце птичкой в клетке трепыхалось в груди. Вдруг ей откажут, вдруг она полноценная пленница? Но слуга без лишних слов забрал письмо, обещав отправить сегодня же. Девушка кивнула. «Вот и проверим, – пронеслось у нее в голове, – кто я здесь на самом деле».

Чашка опустела, на тарелке осталось всего одно печенье.

Кристина неохотно поднялась с кресла, чтобы убрать книгу – она воспользовалась ей вместо пюпитра. Некстати вспомнилась госпожа Сукрен. Она бы отчитала за «уличные манеры», но ее здесь не было, Кристина одна в библиотеке. Герцог тоже уехал, еще утром. О его передвижениях она узнавала случайно, догадывалась по тем или иным признакам. Арман по-прежнему избегал любых встреч, даже случайных. Они негласно поделили дом. Герцог устроился в своих комнатах, отдав на откуп невесте все остальные. Кристина развлекалась тем, что обходила их, этаж за этажом. Она до сих пор не могла привыкнуть к окружавшей ее роскоши, боялась что-нибудь разбить или испортить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.